Ян Ауке Брандсма

Менно Симонс из Витмарзума

Ян Ауке Брандсма

Менно Симонс из Витмарзума

Оглавление

Предисловие к русскому изданию

Книга Яна Ауке Брандсмы "Менно Симонс из Витмарзума" была впервые опубликована в 1961 г. в Леувардене (Нидерланды) к 400-летию со дня смерти Менно Симонса. Через два года после этого вышел ее немецкий перевод, который был переиздан в 1983 г. с небольшими изменениями и исправлениями.
Цель книги - познакомить читателя с жизнью человека, достойного быть названным среди известных имен шестнадцатого столетия: Лютера, Цвингли, Кальвина. Будучи их современников, он пошел дальше этих признанных реформаторов и посвятил свою жизнь не реформации церкви, а развитию совершенно новой общины,

подобной первой общине апостолов. Его имя менее известно, поскольку он не вступал в союз с правящими кругами своего времени, к чему так стремились вышеназванные реформаторы. Более чем кто-либо до него, он отстаивал позицию отделения церкви от государства.
Именем Менно Симонса сегодня называют многие общины верующих в более чем пятидесяти странах мира. Меннониты в России дали жизнь штундистам, стоявшим в истоках русского баптизма.
Настоящий перевод книги на русский язык поможет русскому верующему читателю заглянуть в прошлое и найти ответы на многие вопросы веры и жизни. Автор книги - генеральный секретарь нидерландских баптистов.
Пусть же эта книга поможет читателю в укреплении веры и ободрит его на пути к высшей цели всех истинных христиан.

1985 год, Г. Вельк

Нидерландское издание вышло в 1960 г. в издательстве Лаверман Драхтен под титулом "Менно Симонс из Витмарзума. Руководитель крещенцев в Нидерландах". Перевод на русский язык подготовил Г. Вельк по немецкому изданию, вышедшему в Максдорфе в 1983 году.

1. Юность и студенческие годы

Август 1566 года. Повсюду из своих убежищ выходят преследуемые кальвинисты. Тысячи людей повсеместно слушают проповеди под открытым небом. От Фландрии и Брабанта через Нидерланды вихрем проносится иконоборчество. Его пламя распространяется молниеносно. С юга на север штурмом берутся церкви, и изображения святых удаляются из Божьих храмов. Бесправные угнетенные перестали быть послушными. Народные массы пришли в движение.

За 35 лет до этого в страну проникло другое духовное движение - крещенство. Из города Эмден в восточной Фрисландии это движение проложило себе дорогу в соседнюю Голландию. Мужественные проповедники шли из города в город с вселяющей страх вестью о том, что пришествие Христа - у порога и установление Царства Божьего теперь вопрос ближайшего времени. Движение крещенцев с неудержимой силой распространялось по странам. Сотни людей принимали крещение. Однако крещенство вряд ли смогло бы оказать серьезное влияние на десятилетия реформации в Нидерландах, если бы в критический момент во главе движения не оказалось такой личности как Менно Симонс. Менно Симонс родился во фризском селе Витмарзум, скорее всего в начале 1496 года. Если автобусом или автомобилем ехать по дороге 43, то на полпути между Болсвардом и дамбой можно увидеть типичный купол деревенской церквушки, выглядывающей из-за деревьев и крыш. Эта церковь была построена в семнадцатом веке (создание купола датируется более поздним временем) и заменила старую приходскую церковь, посвященную святому Бонифацию. В этой старой церкви и был крещен маленький Менно. Здесь же он впоследствии на протяжении ряда лет был проповедником. Однако не будем забегать вперед.
Отец Менно был из соседнего Пингюма; о его матери мы ничего не знаем. У Менно был брат Петр, погибший в 1535 г. при осаде монастыря Блумкамп под Гартвертом. Других сведений о семье, в которой родился Менно Симонс, у нас нет. Его родители, вероятно, были простыми крестьянами, тяжко трудившимися ради хлеба насущного. Где стоял родительский дом Менно, сегодня уже никто не знает. Имя Менно или Минне, которое дали ребенку при крещении в приходской церкви святого Бонифация в Витмарзуме, и сегодня встречается во Фрисландии. Возможно, что семья Менно затем переехала в соседнюю деревню Пингюм, которую Менно называет "селением моего отца*. Указывает ли он этим на то, что его отец был родом из Пингюма, или что его семья жила в Пингюме, сказать трудно. В то время Витмарзум был "большим селом общины Вонсерадеел церковного округа Арум".

Наверное там Менно, как и другие сельские мальчики, один или два года учился читать и писать у дьячка. Научившись в эти годы петь, он, вероятно, часто пел со своими друзьями по воскресным и праздничным дням в церкви. Не следует, однако, полагать, что церковное обучение в первой половине шестнадцатого столетия давало основательные знания. Учитель-дьячок, конечно, не всегда был прирожденным педагогом, и обычно сам не имел соответствующего образования. Оставляли желать много лучшего как учебный материал, так и методы обучения. Так было, по крайней мере, на селе и в небольших провинциальных городках. К тому же там часто придерживались принципа "школа школой, а заработок заработком", особенно в летнее время, когда крепкие подростки имели возможность подзаработать у крестьянина.
Неспокойно было во Фрисландии, на рубеже пятнадцатого и шестнадцатого столетий. Затяжные войны между Ширингерами и Веткоперами раздирали страну, грабежи и пожарища были обычным делом. С приходом к власти герцога Альбрехта Саксонского в 1498 году. Фризы лишились независимости. Два года спустя против чужеземных завоевателей вспыхнуло восстание, но было жестоко подавлено. Вожаков отправили на эшафот, город Леуварден отдали солдатам на разграбление, население городов и сел обложили тяжелыми налогами. В 1512 г. саксонцам снова пришлось вмешаться, чтобы ликвидировать очередной антиправительственный заговор. Спустя несколько лет Веткоперы заключили союз с герцогом Карлом Фон Гелдерн с целью совместной борьбы против завоевателей и изгнания их из страны. Города Снеек, Болсвард и Слотен потребовали немедленного предоставления независимости Фрисландии.
Известный своей отвагой Греате Пиер нанес тяжелое поражение вражескому Флоту на море. Ответом был мятеж саксонских войск. Убивая и грабя, прокатилась по селам и городам "черная орда" солдат. Они насиловали девушек и женщин, зверски убивали подростков и мужчин, поджигали дома, грабили запасы из сараев.
Гибель несли и частые наводнения в начале шестнадцатого века. После ужасного потопа в 1287 г. началось сооружение мощной дамбы - "золотого обруча вокруг Фрисландии".

Несколько внутренних дамб в районе Пингюма и Витмарзума также служили защитой от воды. Однако зачастую дамбы прорывало и тогда смерть под водой угрожала людям и животным. Множество скота погибло при прорыве дамбы в 1502, 1505, 1508, 1509 и I5II годах. В 1516 г. уровень воды поднялся так высоко, что были затоплены все внутренние дамбы, и солдатам Бургундов пришлось второпях искать убежища на сеновалах и чердаках. Ни одна катастрофа не обходилась без жертв. Начинался голод, вспыхивали эпидемии. Со всеми этими бедствиями Менно Симонс соприкоснулся еще будучи ребенком, и воспоминания о них сохранились у него надолго.
В девятилетнем возрасте маленький Менно решает стать священником. Кто знает, почему? Может быть, по совету родителей, возможно также, что пастор уговорил способного мальчика избрать этот путь. Вероятно также, что причиной явилось проснувшееся честолюбие - быть пастором было почетно. Или же ему рассказали, что эта служба не требует особого труда и приносит немалые доходы. Мы, конечно, можем только предполагать его мотивы, действительные же причины останутся для нас неизвестными. Взяли ли на себя плату за обучение родители или же Менно получил стипендию, нам также неизвестно.
Духовное образование получали тогда в монастырских школах различных монашеских орденов. Немонашеским священникам приходилось самим заботиться о приобретении знаний. Чаще всего они посещали среднюю школу по месту жительства или в соседнем городе. По всей вероятности Менно несколько лет учился в одной из близлежащих городских школ, может быть в городской школе недалекого Болсварда. Болсвард в то время был важным торговым центром. Через Гарлинген и Маккум он имел выход к морю. Прежде это было заурядное село общины Вонсерадеел. После присвоения ему городского статуса и принятия в союз ганзейских городов, значение Болсварда постоянно росло, в том числе и как центр церковной жизни. В его юго-восточной части расположились францисканцы, неподалеку от них - общество норбер-тинцев.

Рядом со Снеекер-воротами был женский монастырь "К Святому Духу". Вблизи от Болсварда, у Гартверда, находилось аббатство Блумкамп цистерцинцев. В пятидесятых годах предыдущего столетия Болсвард посетил знаменитый народный проповедник Иоганнес Бругман, пытавшийся побудить францисканцев ввести более строгие правила в монастыре. Однако его старания не увенчались успехом. Тем не менее он успешно боролся против распространения в народе пьянства и азартных игр, выступал в защиту бедных, осуждал неуважение к церковным праздникам и клеймил сплетни и пересуды. Он принял активное участие в разработке городских уставов Болсварда, которые впоследствии изменили к лучшему состояние церковной и политической жизни в городе.
Для Менно переезд в город был переломным моментом. В своей деревне он мог разговаривать только на родном фризском языке. Там его жизнь протекала в замкнутом сельском кругу. В городе же все было иначе. Хотя простой народ и здесь преимущественно говорил ПО-ФРИЗСКИ, в "лучших кругах же и в школах пользовались средне-нидерландским или Франконским языками. В городской школе изучали тогда, вероятно, в первую очередь латынь, и немного занимались греческим и древнееврейским языками. Затем следовали риторика и пение. Знания языков Менно не стоит переоценивать, хотя мы знаем, что он мог читать латинский перевод Библии - "Вулгату", и в его трудах встречаются греческие и еврейские слова и Фразы. Так в 1554 г. он замечает, что владеет этими языками не в совершенстве. Менно пишет: "Я никогда не пренебрегал ученостью и даром языков, напротив... с молодых лет ценил и любил их, хотя, к сожалению, не овладел ими". В 1539 г. он издает книгу о крещении на нидерландском языке, и, обращаясь в предисловии "к латинским читателям", говорит: "По латыни я не смог бы так хорошо изложить свои мысли, потому что недостаточно владею этим языком. А если бы и мог, то не захотел бы, дабы труд мой со временем не пропал даром". В то же время Менно сознает важность изучения классических языков. "Я, слава Богу, еще не потерял рассудок, чтобы презирать или высмеивать изучение языков, посредством

которых до нас дошло дорогое Слово о Божьей милости", - подчеркивает он однажды.
Наряду с изучением языков Менно учился и ораторскому искусству и, несомненно, преуспевал в этом. Когда много лет спустя он стал священником в своем родном селе Витмарзум, то по округе быстро разнеслась мольба, что Менно "прекрасно может заткнуть рот" своим противникам. При этом ему, конечно, пригодились определенные знания основ логики.
В учебный план школы входили также пение и катехизис. Вероятно, ученики довольно часто пели в церкви. Что касается преподавания катехизиса, то можно предполагать, что Менно пришлось изучать его не в очень-то обширном объеме. В результате обучение Менно было далеко от совершенства. О богословском образовании в прямом смысле этого слова не могло быть и речи. В университете он учиться не мог. Однако не следует забывать, что в то время только очень немногие имели возможность заниматься основательным изучением Библии, догматики и этики в университете. Не будем поэтому чересчур сурово судить Менно за пробелы в образовании. Хотя и он сам, будучи учеником, не всегда занимался достаточно добросовестно, в его сочинениях мы читаем, что и в учебе и в деятельности им часто руководило "тщеславие, желание вести спокойную и приятную жизнь, пользуясь почетом и всеобщей благосклонностью".
После окончания городской школы мы на время теряем Менно из виду. Где он был эти несколько лет - неизвестно. Но вот в период с 23 по 25 марта 1524 г. он успешно сдает экзамены в старом епископальном городе Утрехт, а на следующий день епископ Утрехта Иоганнес Хетсвельд посвящает его в сан священника. В том же году Менно становится викарием в Пингюме.

2. Церковный приход в Пингюме

"В 1524 году, в возрасте двадцати восьми лет, в Пингюме, селе моего отца, я поступил на службу папы римского", - пишет Менно много лет спустя. В приходской церкви святого Виктория служили еще два священника. Пастор редко был единственным священнослужителем села, в большинстве случаев он имел одного или нескольких помощников. Так это было и в Пингюме. Пингюм считался в то время "благородным селом*. Как и соседний Витмарзум он входил в состав церковного округа Арум. Раньше здесь находился монастырь норбертинцев, который позже переселился в Болсвард. Наводнения не раз приносили этим местам тяжкие бедствия, поэтому жители возвели здесь внутреннюю дамбу - так называемое Пингюмово кольцо. Тем не менее напор воды иногда был так силен, что и люди и животные оказывались в опасности. В сане викария Менно был обязан помогать местному пастору.

Жалование его составляло 100 золотых гульденов в год. Кроме того он получил в пользование большой надел земли, который сам и обрабатывал. В то время это было обычным делом. Большинство сельских священников, наряду с исполнением своих церковных обязанностей, возделывали землю или разводили скот. Это помогало им сводить концы с концами. Викарий из Пингюма не был исключением. Хватало работы и в приходе. Менно наверняка нередко проводил богослужения и служил обедни, а по воскресным и праздничным дням, которых было около ста в году, пел так называемые семь славословий. Был ли Менно также и приходским духовником, нам не известно. Вначале духовная жизнь молодого викария выглядела печально. Его пастор и второй священник села кое-как знали содержание Библии, сам же Менно еще никогда Библию в руках не держал. "Я боялся, читая ее, сбиться с правильного пути", - признается он потом. Иногда он пытался заговаривать на эту тему со своими коллегами; однако они высмеивали Менно, потешаясь над его невежеством.

Вспоминая эти годы, он после своего сознательного обращения к Богу печально сознает: "Я считал себя христианином; когда же я основательно занялся собой, оказалось, что у меня совершенно мирской, плотский и не соответствующий Твоему Слову образ мыслей. Мой свет был тьмой, моя правда - ложью, моя праведность -грехом, моя религия - откровенным идолопоклонством, моя жизнь - неминуемой смертью". С болью он признается: "Так я, несчастный грешник, прожил жизнь и не признал Тебя, о милосердный Бог,... моим Богом, Создателем и Спасителем".
Моральную жизнь многих священников в то время трудно было назвать примерной. Они часто бывали грубы в обращении, жадны до денег, и многие из них были трактирными завсегдатаями. Менно признается однажды: "Я был безбожником и из года в год нес знамя несправедливости. Я был первым во всяком сумасбродстве, в пустых разговорах и тщеславии; проводил время за играми и вином. К тому же я стал принцем и князем Вавилона. Всякий искал меня и желал меня. Мир любил меня и я любил мир. На празднествах мне оставляли лучшее место. Всякий уступал мне, даже пожилые люди. Все оказывали мне почет.
Если я говорил все молчали, если я звал - шли, если я отсылал - уходили. Чего я хотел - исполнялось. Мое мнение торжествовало везде и всюду".
Некоторые полагают, что Менно здесь сильно преувеличивает. Не будем, однако, скрашивать то, что он сам признает со слезами на глазах. Нам хорошо известно, что римская церковь накануне реформации действительно уподобилась миру. Более четверти фризского духовенства не соблюдала целибата (безбрачия). Кардинал Энеас Сильвиус де Пиколомини писал в 1456 году, что фризам, опасающимся измены своих жен, не нравилось, если священники не сожительствовали со своими экономками. Священник Менно подчеркивал свою непричастность к нарушению супружеской верности и разврату. Не потому, конечно, что он соблюдал Божьи заповеди, а "ради сохранения своего доброго имени и благосклонности людей".

Менно прослужил уже около двух лет в общине Пингюма, когда им овладели серьезные сомнения: "Всякий раз, когда я во время причащения брал в руки хлеб и вино, мне приходила в голову мысль, что это не плоть и не кровь Господа", - пишет он.
Будучи верным сыном католической церкви, он никогда прежде не ставил под сомнение учение о транссубстаниииаиии, т.е. о превращении хлеба и вина в тело и кровь Христа. Теперь же все изменилось, и он спрашивает себя, верно ли это учение.
Не один Менно размышлял об этом. В то время уже многие отвергали присутствие Христа при причащении. Адвокат верховной судейской палаты Голландии Корнелий Гуен через своего друга Гинне Роде отправил зимой 1520-21 гг. письмо Лютеру. Текст письма был опубликован в 1525 г. швейцарским реформатором Ульрихом Цвингли. Гуен пишет в частности: "Если изъять учение о транссубстанциации, то рухнет все вероучение папы римского". Эти идеи нашли широкую поддержку, особенно в среде гуманистов и прогрессивной части духовенства.
"Вначале я думал, - продолжает Менно, - что это внушение дьявола, стремящегося лишить меня веры. Ах, как часто я исповедовался в грехах, вздыхал и молился, но не мог прогнать эти мысли". Менно ищет ответа в Новом Завете, начиная внимательно читать его.
Наверное он позаимствовал Новый Завет у своих коллег или купил у странствующего торговца. Среди соотечественников Менно все более чувствуется влияние Лютера. Многие ФРИЗЫ едут в Виттенберг изучать труды реформаторов (Лютера, Меланхтона и Карлштадта). Благодаря им, идеи реформации распространяются в Нидерландах. Уже в 1524 г. аббат монастыря Фавор в окрестностях города Снеек сетует на то, что многие во Фрисландии, как священники так и прихожане, "весьма единодушны с Лютером*.
Указ ФРИЗСКОГО наместника от 22 декабря 1526 г. предписывает всем, имеющим книги Лютера и его единомышленников, сдать их в канцелярии города Леуварден - "для сожжения их до тла перед зданием". Очевидно пастор и викарий Витмарзума тоже имеют книги Лютера и других реформаторов.

Сдать их властям города Вонсерадеел они, однако, отказываются и генеральный прокурор Фрисландии в конце 1527 г, дает санкцию на взлом сундука, в котором были спрятаны книги.
Поэтому неудивительно, что Менно, викарий соседнего Пингюма, сумел достать Новый Завет, возможно в переводе Лютера. При чтении его он скоро приходит к выводу, что народ обманут относительно сути причастия: хлеб и вино не превращаются в плоть и кровь Господа, а напоминают нам о страданиях и смерти Иисуса Христа на кресте. Лишь теперь он осознает, насколько извращено и грешно учение католической церкви о бескровном дароприношении. "Этим дароприношением антихрист взбудоражил весь мир, - пишет Менно много лет спустя, - и да прославится наш милосердный Отец за то, что Он по Своей отцовской милости освободил нас, презренных детей Своих, от колдовского дароприношения и указал нам на единственное и вечное жертвоприношение Своего Сына Иисуса Христа". Так Менно сделал первый шаг на пути, выведшем его впоследствии из римской католической церкви. Уже сам Факт, что он начал сомневаться в правильности учения этой церкви, сделал его отступником. Он сопоставил учение о транссубстанциации с текстами Святого Писания и обнаружил разногласия.
Этого ему было достаточно, чтобы отвергнуть католицизм как ложное учение. Пройдет еще около десяти лет, и он сложит с себя обязанности пастора, однако решение было принято уже теперь. 14 октября 1529 г. снова выходит распоряжение властей, запрещающее под страхом смерти иметь еретические книги. Но несмотря на смертельную опасность, Менно продолжает читать и изучать труды Лютера. Какие именно - можно только предполагать. Возможно он имел экземпляр "Об избежании учений человеческих", а может быть, широко известное "Объяснение некоторых вопросов". Как бы то ни было, Лютер помог Менно прийти к убеждению, что человеческие законы не влекут за собой вечную смерть. Менно все больше углубляется в чтение Библии. В своих проповедях он приводит примеры из Евангелий и становится известным как "евангельский проповедник". Если раньше его проповеди, особенно по

религиозным праздникам, были посвящены святым и их деяниям, то теперь он все чаще обращается к Библии, объясняя, в основном, высказывания евангелистов. Многие священники тогда изучали Библию, однако они остерегались показывать этого своим прихожанам. Тем не менее сам Менно сознает, что он еще не окончательно порвал с прошлым: в глубине его сердца еще не произошло то, что мы называем обращением к Богу. "Ибо мир любил меня и я любил МИР, хотя люди и говорили, что я человек набожный и проповедую Слово Божье".

3. Путь к крещению

В то время как Менно становится признанным проповедником Евангелия, реформаторское движение продолжает распространяться. Сочинения Лютера, в том числе и его девяносто пять тезисов против отпущения грехов, проникают в начале двадцатых годов в Нидерланды. Все громче и настойчивее говорится там о потребности иметь Библию на простонародном языке. В 1525 г. в Антверпене выходит нидерландский вариант Нового Завета по немецкому переводу Лютера; год спустя книга перепечатывается в Амстердаме. По латинскому переводу Нового Завета Эразма Роттердамского также публикуются разные издания на языках Нидерландов. В восточных областях страны появляется даже нижне-саксонский вариант Нового Завета, опять-таки переведенный с - перевода Лютера. В итоге святое благовествование становится доступно многим, и идеи реформации охватывают все больше как духовенство, так и народ. Наместница кайзера в Брюсселе всеми силами старается приостановить это развитие. Во Фрисландии первое соответствующее распоряжение выходит в свет уже в 1526 году; в октябре 1529 г. вновь категорически запрещается перепечатывание и ввоз новых переводов Библии. Виновным грозят строгие наказания. Фризский наместник Шенк ван Тотенбург требует, несколько недель спустя, от властей на местах запретить священникам упоминать в своих проповедях имена Лютера и его единомышленников.

Однако реформаторское движение такими мерами уже остановить нельзя. Поэтому 7 октября 1531 г. следует еще одно распоряжение, исходящее непосредственно от короля Карла V и переданное фризским государствам через его посланника. В резких выражениях король осуждает "поношения и проклятия в адрес всемогущего Бога, Девы Марии и святых". Государства Фрисландии, указывается в этом распоряжении, должны сделать все возможное для искоренения лютеранства и других отступнических сект. Вскоре начинаются репрессии.

Одни из ведущих руководителей движения гибнут на эшафоте, другие принимают мученическую смерть на кострах. Поэтому не удивительно, что некоторые священнослужители, сердцем поддерживающие дело реформации, еще не находят в себе силы порвать с Римом. Теперь о Менно. В марте 1531 г. несколько крестьян вернулись в Витмарзум с базара в Леувардене со страшным известием: 20 марта там перед городской управой казнили Зикке Снайдера, человека, который перед Рождеством принял крещение в городе Эмден в восточной Фрисландии. В начале 1531 г. Снайдер отправился в Леуварден и основал там небольшую общину крешенцев. Слух о Зикке Снайдере и его участи дошел и до Менно. "Я не мог понять, почему речь шла о повторном крещении", - пишет он. С давних пор в католической церкви детей крестили непосредственно после рождения, и Менно никогда еще не задумывался над тем, что вначале крещение совершалось только над верующими. Существующий порядок он считает единственно возможным. Правда, несколько лет назад он читал в статье Теобальда Билликануса, проповедника из Нердлингена, что там крещение принимали и пожилые люди. Если родители не желали крестить детей, этих благословляли: молитвой и рукоположением вручали Христу. Билликанус и другие нердлинген-ские проповедники учили также, что отец церкви Киприан высказывался за повторное крещение при восстановлении в церкви отступников и еретиков. Однако Менно не допускал и мысли, что крещение младенцев не соответствует Библии. Он был тогда еще под сильным влиянием учения католической церкви, Мученическая смерть Зикке Снайдера потрясла Менно. Его мысли постоянно заняты этим; он начинает всесторонне рассматривать вопрос крещения и ищет ответа в Библии. "С усердием и тщательностью я исследовал Священное Писание, - рассказывает он, - но не нашел в нем и следа о крещении младенцев". Поэтому он решился поговорить на эту тему со своим пастором. Когда Менно вызвал пастора на откровенный разговор, тому пришлось признать, что крещение младенцев не библейского происхождения. Менно не может этого постичь.

Значит церковь заблуждается не только в толковании дароприношения, но и в вопросе крещения! Однако, для полной уверенности, Менно изучает еще и взгляды на эту проблему отцов церкви. "Те поучали меня, что дети через крещение очищаются от наследственного греха". Менно предпочитает придерживаться Священного Писания. Если не кровь Христа очищает нас от грехов, то зачем же тогда он принял смерть на кресте? Затем Менно обращается к трудам Лютера, чтобы узнать и его точку зрения на крещение. И с ним он не может согласиться и отвергает его позицию как несоответствующую Слову Божьему. В "Фундаменте" Менно, написанном им в 1539 году, есть следующее замечание: "Лютер учит, что детей нужно крестить по их собственной вере, а если дети не имеют веры, то их крещение является святотатством. По моему убеждению это серьезное заблуждение столь ученого мужа, через которого Господь вначале достиг немало хорошего".
Менно знакомится также с мнением Бутцера, одного из ре-Форматоров Страсбурга. Бутцер признает, что Библия не учит крещению младенцев, однако считает, что крестить детей полезно и разумно: так их легче воспитывать и вести на путях Господних. И снова Менно видит, что и эта точка зрения не основывается на высказываниях Библии. Он изучает также труды Буллингера, последователя Цвингли из Цюриха. "Этот указывает на Ветхий Завет и на обрезание", - пишет Менно и затем отклоняет его рассуждения как не соответствующие Библии. Постепенно Менно понимает, что отцы церкви и реформаторы, выступая за крещение младенцев, истолковывают его каждый по своему. "Когда я заметил, как сильно расходятся мнения этих авторов и что всякий поступает по собственному усмотрению, я окончательно понял, что крещение младенцев - обман". Как можно объяснить, что Менно, получивший недостаточное образование, был так хорошо знаком со взглядами отцов церкви и реформаторов? Менно сам отмечает, что в те годы у него было очень мало книг. Конечно, будучи священником, он имел молитвенник, книгу с набросками проповедей для праздничных дней церковного календаря и книгу жития святых.

Однако Менно, вероятно, удалось прочесть многие труды известных проповедников. У Лютера, например, такие работы как "Об избежании учений человеческих" или "Объяснение некоторых вопросов", известную "Брошюру о крещении", изданную в 1523 или 1527 году, и знаменитую "Прелюдию *о* вавилонском плене церкви" выпуска 1520 года. Из книг нердлингенских проповедников: "Обновление церкви в Нердлингене" Билликануса и "Нердлингенская месса". Он прочел также несколько переводов Библии, в частности сентябрьский перевод Лютера 1522 года. Нет ничего удивительного, что даже в таком отдаленном селе, как Пингюм, читались подобные книги, поскольку, как уже упоминалось, еретическая литература была найдена в 1527 г. в доме пастора соседнего Витмарзума.

В своих трудах Менно среди авторов первых столетий новой эры упоминает Тертуллиана, Оригена, Киприана, Лактантия, Кирилла, Иеронима, Августина, Хризостома (Златоуста) и Анзельма. Сам он труды этих мыслителей не читал, так как не мог достать их книг. Но он знает о их работах из трудов доступных ему авторов. С благодарностью он пользуется этой "Хроникой" Себастьяна Франка, напечатанной в 1531 г. в Страсбурге. Он "верит ей как оракулу", пишет, несколько преувеличивая, Фос. Из реформаторов Менно упоминает Лютера, Меланхтона, Бугенгагена (Померанус), Цвингли, Буллингера, Зколампада, бутцера и Кальвина. С большим уважением он отзывается об Эразме Роттердамском, считая его человеком широкоэрудированным и высокообразованным. В трудах Менно мы находим многочисленные цитаты из книг этого великого гуманиста.

В конце концов Менно приходит к выводу, что в Библии нет указаний на крещение младенцев, и церковь здесь отклонилась от верного пути. "Немного позже, - пишет он, - меня пригласили на службу в село Витмарзум, в котором я родился", Право выбора пастора, которым в других местах пользовались только духовенство и привилегированное сословие, на севере страны было передано общине. Влияние епископа при этом было ограниченным. Понятно, что когда в Витмарзуме освободилось место пастора, верующие обратились к земляку.

Они знали его еще с прежних времен, да и жители соседнего Пингюма характеризовали своего викария только с положительной стороны.
Менно быстро согласился. Он простился с общиной Пингюма, которой он служил семь лет, и переехал в Витмарзум, "потому что это было мне выгодно", - признается он. Его жалованье повысилось не менее, чем на 50% и составляло теперь 150 золотых гульденов в год. Теперь он сам становится пастором и главой общины.
Пять лет Менно был пастырем родного села. Его основной обязанностью являлись проповеди по воскресным и праздничным дням. "Я много говорил о Слове Божьем, однако без любви и без духа", - пишет он позже. Он совершал также священные обряды, навещал больных и престарелых, учил молодежь катехизису и во всем помогал советом и делом. Как ни странно, но именно эти годы в Витмарзуме Менно назовет потом черными страницами своей книги жизни. "Я искал только выгоды, комфорта, благосклонности людей, почести и славы, как все люди, плывущие на том же корабле".

4. Крещенцы во Фрисландии

Менно был уже почти год пастором в Витмарзуме, когда в те места пришли и начали проповедовать Евангелие первые поборники крещенства. Такие евангелисты как Мельхиор Гофман и Ян Трайпмакер принесли в Нидерланды весть о скором пришествии Христа и приближающемся создании Царства Божьего. Они учили, что в преддверии этого люди должны обратиться к Богу, порвать с миром, грехом, дьяволом и, следуя Священному Писанию, принять крещение как знак обращения.

Эти решительные и понятные каждому проповеди были услышаны многими людьми. Повсюду в стране находились мужчины и женщины, отвергавшие не соответствующее Библии крещение в детском возрасте и принимавшие теперь крещение по вере; Зикке Снайдер был одним из них. Эти люди страстно желали возвращения Христа и установления его Царства на земле. Они были готовы ждать терпеливо и смиренно, Как подобает настоящим христианам, они хотели быть послушными властям и жить между собой в мире и согласии. Противники этих людей дали им имя "анабаптистов", что означает "повторно крестящиеся"; сами же они называли себя братьями по союзу. Посредством крещения, означавшего для них изъявление желания служить Богу *с* чистой совестью, они свидетельствовали о заключении союза с Господом. Эти новые и обновленные люди и составляли братство верующих - союзную общину.

Их идеи были не новые. Еще *в* позднем средневековье в Нидерландах Герт Гроте и его приверженцы - "братья по совместной жизни" - учили, что братская взаимопомощь и готовность к страданиям должны отличать тех, кто хочет следовать Христу.

Незадолго до реформации в Нидерландах возникло еще одно течение, которое можно назвать библейским гуманизмом. Библейские гуманисты - прежде всего Весел ГансФорт и Эразм Роттердамский - хотели, чтобы Библия вновь стала единственной нормой веры и жизни. Учение церкви, закостеневшее в течение

столетий, утратило для них свой авторитет; их интересовал практический результат веры - подлинно христианская жизнь. Они напоминали об отеческой любви Бога и необходимости искренней любви к ближнему; выступали за свободу совести и братство между народами. Столь близкое родство между библейским гуманизмом и крещенством позволило некоторым произвести Эразма в духовные отцы крещенцев. Менно Симонс действительно не скрывает своего восхищения этим выдающимся мыслителем и, как было упомянуто, довольно часто цитирует его. Однако не следует забывать, что Эразм до конца своей жизни оставался в лоне римской католической церкви. Этому способствовали, как видно из его письма Бутцеру от 11 ноября 1527 года, разногласия среди реформаторов и недостойное поведение некоторых из них. Поэтому было бы неправильным рассматривать крещенство как непосредственный результат работы библейских гуманистов, хотя, конечно, библейский гуманизм создал благоприятные условия для распространения идей крещенства. Принципиально новым, однако, у крещенцев было отрицание возможности спасти церковь путем реформации. Римская католическая церковь давно перестала быть для них церковью Христа. Поэтому они порвали все связи с Римом и учреждали повсюду свободные общины по образу апостольской общины первого века нашей эры. История крещенства в Нидерландах начинается с Мельхиора Гофмана, Он родился в Швабском Халле и вначале зарабатывал себе на хлеб скорняцким ремеслом. В начале 20-х годов шестнадцатого века встает на сторону Лютера, и, как талантливый проповедник, распространяет новое учение до Прибалтики и Швеции. В течение года проповедует он в столице Швеции и лишь в начале 1527 года, по приказу короля Густава Вазы, покидает Стокгольм. Оттуда он направляется в Киль, где при посредничестве датского короля Фридриха I получает место лютеранского проповедника.
К этому времени Гофман пришел к новому символическому пониманию причащения и не может далее следовать учению Лютера о консубстанциации.

Это становится очевидным в религиозном диспуте с лютеранским проповедником Николаусом Амсдорфом весной 1529 г. во Фленсбурге, после чего Гофмана высылают из Гольштейна. Он уезжает в восточную Фрисландию, а оттуда в Страсбург в Эльзасе. Там его сердечно принимают Бутцер и прочие реформаторы, разделяющие его взгляды. Здесь Гофман сближается с крещенцами-беженцами из Швейцарии и южной Германии, нашедшими убежище в Страсбурге и проводившими в различных частях города свои собрания. Связь с этими беженцами приводит к тому, что Гофман в 1530 г. сам принимает крещение. Вскоре, 23 апреля того же года, он вынужден покинуть Страсбург, так как отдано распоряжение о его аресте. Он снова отправляется в восточную Фрисландию; гостеприимный город Эмден принимает его.

С момента прибытия в Эмден в мае 1530 г. Гофман развивает бурную деятельность. Он добивается даже разрешения проповедовать Евангелие в Геркамере - зале заседаний большой городской церкви. Множество людей слушают его речь о крещении, как о знаке союза между Богом и человеком, и не менее трехсот из них принимают крещение. Когда это становится известным городским властям, Гофмана изгоняют из Эмдена. Перед тем как покинуть город, он назначает Яна Трайпмакера из Горна своим преемником. Трайпма-кер крестит в середине декабря уже упоминавшегося ранее Зикке Снайдера. В конце 1530 г. Трайпмакер отправляется в Амстердам и крестит там многих мужчин и женщин. Поэтому именно его обычно считают "первым проповедником крещенцев в Нидерландах". Вскоре покидает Змден и Зикке Снайдер. Он поселяется в Леувардене и собирает вокруг себя небольшую группу единомышленников. В марте 1531 г. власти отправляют его на эшафот. Трайпмакера и еще восемь крещенцев арестовывают в конце года в Амстердаме, переправляют в Гаагу и 5 декабря 1531 г. тоже казнят. Крещенцы, в том числе и Мельхиор Гофман, ошеломлены жестокостью властей. Своим сторонникам из Страсбурга Гофман рекомендует на два года затаиться.

Было также решено на это время, пока не прекратятся преследования, воздержаться от крещения и преломления хлеба. Гофман настолько убежден в скором пришествии Христа, что в мае 1533 г. обращается в городскую управу с просьбой разрешить ему дождаться установления Божьего Царства в тюрьме. Десять долгих лет, весь остаток своей жизни, он проводит в тюрьме Страсбурга. Его мечта дожить до пришествия Христа не сбылась. В конце 1543 г. он умирает, осмеянный и забытый. ГоФмана называют "отцом нидерландского анабаптизма", что как нельзя лучше характеризует его вклад в развитие крещенского движения в Нидерландах.
В 1532 г. крещенцы появляются в окрестностях отдаленных Фризских сел Пингюм и Витмарзум. И пастор Менно видит их, "однако откуда они появились, где их родина и кто они сами... мне не известно", - пишет он. Позже он подружился с верными соратниками Мельхиора Гофмана, выступавшими за крещение по вере братьями Оббе и Дирком Филипсами из Пеуварпена.
Братья Филипсы сами еще не были крещены, когда осенью 1533 г. они примкнули к крещенцам. Ведь по совету Гофмана, в Нидерландах повсюду был введен двухлетний период бездействия, истекавший в декабре. Оббе, старший из братьев, родился *в* Леувардене и был незаконнорожденным сыном католического священника. Освоив ремесло, он начал работать парикмахером в своем родном городе. Его младший брат Дирк сначала уходит в монастырь францисканцев, а затем встает в ряды реформаторов. Оба брата знали о казни Зикке Снайдера, и в тесном кругу братьев говорили о нем с большим уважением.
Между тем крещенцев очень встревожило выступление Яна Маттайса, булочника из Гаарлема. Маттайс называл себя пророком Енохом, который, по его утверждению, явился перед пришествием Христа. Маттайс отправляет двенадцать своих посланцев по двое во все концы света с вестью о том, что время бездействия прошло и наступила новая эра: святость и праведность будут теперь править "новым миром". Двое из его посланцев, Варфоломей Букбиндер и Дирк Койпер, в декабре 1533 г. прибывают в Леуварден. Там они заявляют группе из 14 - 15 человек, среди

которых находился и Оббе Филипс, что Ян Маттайс явился к ним в силе Святого Духа и творил чудеса. Отныне не будет больше проливаться кровь христиан. Гонения прекратятся, а тираны и безбожники вскоре Самим Богом будут сметены с лица земли. Все эти разговоры уже тогда не нравятся Оббе, но он не решается противоречить, "ибо в те времена мало кто решался возражать. А тех, кто выступал против, тотчас называли врагами и богохульниками". В итоге Букбиндер и Койпер наводят ужас на крещенцев, и без того уже напуганных. "В тот день почти все мы приняли крещение, - вспоминает Оббе. - На другой день, перед отъездом, по наказу других братьев, посланцы Маттайса рукоположили нас вместе с Гансом Шердером на пресвитерское служение, с правом проводить крещение, проповедовать и руководить общиной. Мы чувствовали возложение рук, слышали каждое слово, но не чувствовали Святого Духа и не ощущали никакой силы свыше...".
Спустя восемь дней в Леуварден прибывает еще один посланник Маттайса по имени Питер Готцагер. Он крестит Дирка, брата Оббе, который отсутствовал при первом крещении. Пребывание в городе Питера Готцагера становится известно властям. Пытаясь схватить его, они прочесывают в городе и окрестных селах улицу за улицей. Однако все их усилия напрасны. Готцагеру удается уйти от преследователей. Вот как об этом вспоминает Оббе Филипс: "В одно из воскресений я возвращался с моим собратом Шердером в Леуварден. Когда мы в полдень подошли к городским вратам, стражник как раз хотел запереть их. Увидев нас, он велел нам поторопиться. Мы поинтересовались, почему днем закрывают вход в город? "Анабаптисты в городе, - ответил он. - и их хотят всех переловить". Понятно, что оба путника пришли в ужас, услышав эту новость. Вернувшись домой, Оббе встретил обеспокоенную жену. Она рассказала ему о событиях, вызванных визитом Питера Готцагера. Кое-кто из братьев осмелился на собрании возражать ему, и все это кончилось весьма шумно. Многие из присутствующих на собрании уже схвачены, других до сих пор ищут.

Некоторое время спустя, 26 марта 1534 года, Оббе становится в Гаарлеме свидететелем мученической смерти некоторых сторонников Яна Маттайса, в их числе были Букбиндер и Готцагер. За четыре дня до этого стражники с обнаженными мечами водили их по Амстердаму с криками "Смерть безбожникам!" Теперь мертвые тела так обезображены, что Оббе не может их узнать. Фантастические предсказания Маттайса, что страдания набожных людей подходят к концу и тираны будут уничтожены, не оправдались. С этого момента Оббе и его брат Дирк отошли от фанатиков. По мере своих сил оба брата пытались ободрить обманутых и разочарованных крещенцев. Много раз им приходила в голову мысль полностью уединиться от всех. И это не удивительно, "потому что вокруг меня долгое время не было никого, кроме Дирка Филипса, кто помог бы мне выступить против лжебратьев", - говорит Оббе. Но проходит время и оба брата осознают, что многие искренние сердца нуждаются в их руководстве, и это придает им решимости. Вскоре они завоевывают доверие подавляющего большинства крешенцев. Благодаря их твердости движение крещенцев в Нидерландах становится братством людей, которые, по словам Менно Симонса, отвернулись от мира и покорились Христу.

5. Кризис

Посланцы Яна Маттайса наделали много шума в Нидерландах и за их пределами. Двое из них. Ян ван Лейден и Геррит том Клостер, прибыли в начале 1534 г. в Мюнстер в Вест-Фалии. Под руководством проповедника Бернгарда Ротмана в Мюнстере существовало сильное евангелистское движение. В ноябре 1533 г. Ротман написал брошюру о двух святых таинствах, в которой отрицал крещение младенцев, а причащению давал символическое толкование. Вскоре Ротман перешел на сторону крещенцев. Такие люди как Бернгард Книпердолинг, будущий бургомистр, и Генрих Ролл присоединились к нему. Очень скоро в городе начали задавать тон Фанатики. После того, как в Мюнстер прибыл сам Ян Маттайс, многие приняли крещение; недовольных безжалостно изгоняют из города.

В Нидерландах становится неспокойно. Из рук в руки передаются послания из Мюнстера, призывающие крешенцев переселяться в новый Иерусалим. "Возлюбленные братья и сестры, - гласит мартовский манифест 1534 года, - мир и радость будут уделом детей Божьих, ибо близко их освобождение. Знайте, дорогие друзья, что этот призыв дан нам Богом: всякий пусть собирается и отправляется в новый Иерусалим, город сохранения святых... Не теряйте времени, чтобы не искушать Бога. Ибо час возмездия всему миру близок, как предсказывает пророк Иеремия в 51-ой главе: "Бегите из среды Вавилона и спасайте каждый душу свою", чтобы ваше сердце не дрогнуло, когда вокруг будут раздаваться крики. Побеспокойтесь о том, чтобы в марте, двадцать четвертого дня, в полдень быть в полумиле от Гассельта вблизи горного монастыря...". Как и следовало ожидать, сотни людей последовали этому призыву. С запасами оружия и продовольствия они на нанятых кораблях переправлялись через залив. На вопрос: "Куда путь держите?" они отвечали: "В страну, которую укажет нам Бог!"

Напряжение нарастало с каждым часом. В окрестностях Витмарзума также нашлись люди, попавшиеся в сети фанатиков и угрожающих посланий из Мюнстера, Менно Симонс, уже три года работающий пастором церкви святого Бонифация, с беспокойством следит за происходящим. "Душа моя скорбела, - пишет он, - ибо я видел, что они проявляли рвение и одновременно заблуждались. Насколько позволяли мои способности, проповедуя и увещевая, я старался остановить происходящее. Дважды я вел разговор с одним из их руководителей, один раз - наедине и один раз - публично. Однако мои увещевания ни к чему не привели, потому что я сам поступал не так, как следовало, хотя хорошо сознавал это". Менно приоткрывает нам свое измученное беспокойством и угрызениями совести сердце: "Они все ссылались на меня, кем бы они ни были. В собственных глазах я превратился в поборника и поручителя нераскаявшихся грешников, на меня надеявшихся... (Я) вздыхая молился: "Господи, помоги мне, чтобы я чужие грехи не взвалил на свои плечи!" Душа моя мучилась, и я думал о смерти. Если даже я приобрету весь мир и проживу еще тысячу лет, а потом все же предстану перед судом и гневом Бога, что даст мне все мной достигнутое?"
Такие мысли мучили Менно в то время. Как может он, ничтожный человек, предстать перед Богом? Чем поможет ему свое ораторское искусство или благосклонность людей в День Суда? Чем оправдает он свою нерешительность, свою греховную жизнь? С пустыми руками стоять ему перед Небесным Судьей; на самом себе испытает он гнев карающий руки Бога! Только в том случае, если с ним что-нибудь произойдет, что-нибудь изменится... - пока же он все тот же. И он еще потеряет своего брата в битве под Олдеклостером. Петр Симонс погибает трагически в сражении с отрядами Фризского наместника.
Олдеклостер, или Блумкамп, был монастырь цистерциниев. Он находился рядом с Гартвердом, недалеко от Болсварда. В позднем средневековье этот монастырь сильно разросся.
Под защитой его стен находились маленькая часовня, собственная больница и библиотека. В начале шестнадцатого века монастырю принадлежало более тысячи гектаров земли.

Олденклостер был в то время широко известен как один из крупнейших монастырей провинции. В 1537 г. его благосостояние было таким высоким и столько здесь было монахов и ремесленников, что масла от пятидесяти четырех коров не хватало на всех, и заведующий погребом вынужден был спешно завозить дополнительно двенадцать тонн масла со стороны.
30 марта 1535 г. из района Тзум к Олденклостеру направилась группа Фанатиков под предводительством Яна ван Гела, насчитывающая триста человек. Они быстро захватили монастырь и начали разбивать фигуры святых и уничтожать сокровища церкви. Гостию (просвиру) они попирали ногами, монахов же не трогали, и когда те отказались перейти на их сторону, позволили им уйти из монастыря, крича вслед: "Убирайтесь к безбожникам, если не хотите оставаться здесь!"
Фризский наместник Шенк ван Тотенбург отправляется с многочисленным войском, набранным в Остерго, Вестерго и Зевенводене в Гартверд, чтобы отнять монастырь у фанатиков. "Со вторника после Пасхи монастырь находится под осадой монсеньера лейтенанта, - говорится в письме от 6 апреля наместнику Голландии и Зеландии, - который располагает людьми из благонадежных городов, крестьянами и двумястами пехотинцами... Крепкие стены монастыря, большие запасы оружия и подошедшее подкрепление позволяют бунтовщикам пока еще держаться...". С западной стороны к монастырю подкатили орудие; однако стена там была очень уж толстая. Тогда, по совету одного монаха, монастырь начинают обстреливать с севера, 7 апреля в стене пробивают брешь и начинается кровавая расправа. Ее итог: двадцать четыре повешенных, пятнадцать обезглавленных. Остальных мужчин убивают на месте. По приказу наместника женщин и девушек отправляют сначала в Леуварден; затем большинство из них переправляют в Гемпенс и там их топят.
Среди жертв Олденклостера был и брат Менно, Петр Симонс. Почти через тридцать лет после этой трагедии епископ и инквизитор Линданус из Роермонда обвиняет Менно Симонса в том, что он вызвал смуту во Фрисландии и что его сторонники захватили Олденклостер.

Когда же и лютеранский проповедник Гелиус Фабер в 1552 г. напоминает крещенцам, что их руководитель Менно Симонс при осаде Олденклостера потерял своего брата, Менно берется за перо; его бедный брат, пишет он, "провинился лишь в том, ... что силой хотел... защищать свою веру".
После событий в Олденклостере Менно был окончательно подавлен. Из-за греховного учения мюнстеранцев "бедные заблудшие овцы" обнажили меч для самозащиты. Правда, правительство приняло драконовские меры против них и приказало местным властям "искоренить и уничтожить... эту проклятую новую секту анабаптистов". Хотя и существует наказ Господа Иисуса Христа своему ученику Симону Петру вложить меч в ножны, все же выступление этих фанатиков безусловно следует осудить как "противное Духу, Слову и примеру Христа". Гибель этих несчастных и обманутых Менно переживает очень тяжело. Они были готовы отдать жизнь за свои убеждения. Он же не мог найти достаточно мужества, чтобы пожертвовать своим спокойствием и уютом, хотя сам указал некоторым из них на пороки католической церкви. Лишь бы быть в стороне от опасности, подальше от креста Христова... А разве не долгом его было вывести заблудших овец на богатые пастбища Христа? О, как будет эта пролитая кровь свидетельствовать против него на судилище Христовом, как будет обвинять его бедную жалкую душу! "Мое сердце колотилось во мне, - признается он позже, - со слезами и стенаниями я просил моего Бога оказать милость мне, печальному грешнику; дать мне чистое сердце, милостиво простить мне мои грязные мысли и мою никчемную беззаботную жизнь ради багряной крови Иисуса Христа; дать мне мудрости, моральной силы, искренности и мужества, чтобы я, не искажая, мог проповедовать Его великое, достойное поклонения имя и Его святое Слово; ради Его чести мог правильно осветить правду".
Вскоре Менно предоставляется такая возможность. В Мюнстере в Вестфалии провозглашается теократическое государство во главе с Яном ван Лейденом, "всем царем праведности". Там по Ветхому Завету вводятся общность имущества и многоженство.

Со своими противниками "царь" расправляется быстро: тех, кто не изменил своих взглядов или не успел бежать, казнят без суда и следствия. Отряды епископа Франца Фон Вальдека ведут многомесячную осаду Мюнстера; в городе начинается нехватка продовольствия. Две попытки епископа взять город штурмом не увенчались успехом. Теперь у епископа появляется новый союзник - голод. С начала 1535 г. подданные Яна ван Лейдена вынуждены довольствоваться хлебом и солью. Когда кончился хлеб, в пищу идут мыши и кошки. Наконец голод становится настолько невыносимым, что женщин и детей изгоняют из города. Одни боеспособные мужчины остаются защищать "Новый Иерусалим" от осаждающих.
Святое возмущение охватывает Менно Симонса, когда он узнает обо всем этом. Наступил наконец момент, когда он не может больше молчать. Пришло время действовать, нельзя терять ни одного дня. Он пишет резкую обвинительную статью против главного виновника мюнстерской трагедии, Яна ван Лейдена. Эта его брошюра - настоящий боевой клич. Она написана в резких, энергичных выражениях. Царь праведности не кто иной, как Иисус Христос, Сын Всемогущего Бога, пишет Менно. Он - Царь всей земли, Карь Своей верующей церкви. Он приобрел и искупил ее Своею кровью. Как может простой смертный, какой-то Ян ван Лейден, провозглашать себя царем над всеми? Как может он, виновный в смерти многих людей, называть себя радостью униженных? Ведь это ужасающее святотатство! Нет! Не он наша радость, а Христос. Христос наш Мелхиседек, Царь мира. Ему торжествует дочь Сиона, ликует от радости дочь Иерусалима. Если же Ян ван Лейден сам выдает себя за предсказанного Давида, о пришествии которого говорят почти все пророки, то он не кто иной, как сам антихрист. Христианская церковь не знает другого Царя, не верит ни в какого другого Господа кроме Иисуса Христа. Поэтому не к лицу христианам силой защищать свою веру и навязывать ее другим. Всеоружие Давидово и меч Зоровавеля являются ветхозаветным снаряжением и принадлежали Израилю. Верующие во Христа берут в руки только духовный меч, т.е. Слово Божье. Так поступал и Христос.

Как же можем мы, стремящиеся быть похожими на Него, пускать в ход другое оружие? Оберегайтесь всяких лжеучений! Это учение похоже на прекрасный цветок, под которым в действительности скрывается змея. Кто последует за Христом, тот не будет ходить во тьме, а приобретет свет жизни.

Рассматриваемая книжечка, направленная против Яна ван Лейдена, "носит следы сильных душевных переживаний". В своих высказываниях о применении оружия и насилия Менно выступает также против взглядов Бернгарда Ротмана, изложенных им в трактате "О мести" в конце 1531 г. в Мюнстере. "Отказ от применения оружия по мнению Менно является вопросом веры и совести", - заключает Я. тер Борг. Однако ничто у Менно не свидетельствует о том, что он отрицал право властей пользоваться мечом. Неверно также, что Менно в своих трудах считает пацифизм "исключительно вопросом веры и совести" (Я. тер Борг). Не только в своих статьях более позднего времени, но уже в трактате против Яна ван Лейдена Менно Симонс выступает как пацифист. Однако его пацифизм не светский пацифизм в современном понятии, стремящийся установить мир среди государств на земном шаре; нет, у Менно безоружность однозначно ограничивается общиной - безоружность по его убеждению является задачей общины. Верующий христианин хотя и живет в этом мире, но в действительности он целиком устремлен к общине и Царству Божьему.

Первая книжка Менно Симонса была написана в мае 1535 года. Сохранившийся экземпляр выпущен значительно позже. Он был напечатан в типографии Исаака Виллемса в Горне и был опубликован в 1627 году. Неизвестно поэтому, была ли эта книжка вообще напечатана в те майские дни 1535 года. Уже через несколько недель отряды епископа захватили Мюнстер и положили конец ужасному властвованию Яна ван Лейдена и его сообщников. Захват города сделал не актуальным опубликование книжки против царя из Мюнстера. Однако это не умаляет ее значения, поскольку в ней отражены взгляды Менно в те годы. Возможно также, что он ранее использовал содержание этой книжки для одной из своих проповедей в церкви.

Не потому ли он пишет позднее: "...Витмарзум и Пингюм, где я прежде служил миру, свидетели тому, что я и перед выходом из католической церкви выступал против мюнстеранцев". Скоро он окончательно выйдет из тьмы. Первые шаги уже сделаны.

6. В полном свете

Желающий узнать, что творилось на душе у Менно перед его выходом из католической церкви, может прочесть его "Размышления над 24-м псалмом". Эта работа отражает душевные страдания человека, недовольного своей нерешительностью и греховной жизнью. Брошюра была опубликована несколько позже, в 1539 году, и отчасти напоминает признания отца церкви Августина, в которых тот свидетельствует о глубокой душевной боли. В устах Августина песнь Давида, этого царствующего арфиста, превращается в страстную молитву о прощении.
При воспоминании о тех волнующих днях душевная скорбь вновь охватывает Менно. Его бедное сердце судорожно сжимается от боли, когда перед его глазами проходят события прошедшего года и его слишком безмятежная жизнь. "Господи, меня пугает множество грехов моих; я не знаю ни одного злодеяния, не совершенного мною. Я был как Каин зол, самонадеян и нечист как Содом, как Фараон жесток, как Корей непокорен, как Зимри развратен, как Саул непослушен; поклонялся идолам как Иеровоам, лицемерил как Иоав, много мнил о себе как Навуходоносор; был нетрезв как Навал, надменен как Сеннахирим; клеветал как Рабсака, жаждал крови как Иродиада, лгал как Анания. Как король Манасия восклицаю: "У меня больше грехов, чем песка на берегу моря и звезд на небе".

Менно стыдно, что в своем заблуждении он годами преклонялся перед иконами: "Я преклонял колени перед резными и литыми статуями и говорил: "Спаси меня, ибо ты мой бог!" Я искал света у слепых, жизни у мертвых и помощи у тех, кто и сам не в состоянии защититься от всякой нечисти. К слабому преходящему творению, из земли выросшему, на мельнице молотому, на огне печеному, которое я жевал и переваривал в желудке - к куску хлеба я говорил: "Ты спас меня", как Израиль к золотому тельцу: "Вот, бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли египетской!"
Менно ни о чем не умалчивает! Ничего не скрывая, он простирает свою жалкую жизнь перед Тем, Кому известны отчаяния сердца и мысли: "Я был подобен прекрасно выстроенному могильнику; снаружи, для постороннего глаза - скромен, благовоспитан, кроток, никто не мог сказать что-либо плохое обо мне; изнутри же я был полон мрази, гнили и нечисти. Снаружи бокал мой был чист, изнутри же полон мерзости... Я не боялся ни Бога, ни дьявола, ни закона, ни Евангелия, ни ада, ни неба. Ничто не могло вывести меня из состояния покоя. Я не почитал ни Тебя (о Боже!), ни Твое Слово; я преуспевал в греховности, я искал только дружбы и любви мира сего".
Менно вдруг понял, что он грешник, что он блудный сын. "Его сознание вины и греха было очень сильное, почти болезненное", - пишет Кран. Возможно это замечание несколько преувеличено, однако оно подтверждает, что Менно истинно, в библейском понятии обратился к Богу. Это звучит совсем иначе, чем у С. Крамера, который полагал, что Менно обратился не из-за того, что Бог во Христе готов был простить грешнику, а из моральных побуждений, самоотречения, стремления к Божественной правде. Если бы это было действительно так, то Менно был бы гуманистом, проповедующим мораль, а не евангельским христианином. Из "Размышлений над 24-м псалмом" совершенно очевидно, что Менно изменил свою жизнь так, как этому учит Библия, как написано в Новом Завете. И в рассматриваемой нами брошюре речь идет не только о виновности и о грехе, но и, в первую очередь, о восхвалении Бога, любящего и милосердного: "Кто искал Тебя и не смог найти?

Кто ждал помощи и не получил ее? Кто молился о милости и получил отказ? Кто взывал к Тебе и не был услышан?" Так говорят верующие, а не моралисты. Менно знает, что Бог выполняет свои обещания. Поэтому нет места подавленности и унынию. Не грех, не вина, и не суд скажут последнее слово. Так учит Господь, и Менно может это подтвердить: "Ибо Слово Твое учит меня Твоему милосердию, милости, благоволению и прощению грехов во Христе, возлюбленном Сыне Твоем, нашем Господе". Кто смог так написать, тот познал сердце Евангелия, тот находится в полном свете, спасен и свободен! И обязан дальше распространять эту радостную весть. Менно Симонс говорит об этом в течение девяти месяцев с кафедры приходской церкви Витмарзума. К сожалению проповеди его не сохранились, в отличие от Лютера или Кальвина. По-видимому они были утеряны или сожжены.

Лишь в одной из своих брошюр Менно упоминает о своей службе евангельского проповедника. Эта небольшая работа, известная под названием "Выход или обращение Менно Симонса", была впервые опубликована в 1554 г. как составная часть полемической книги, направленной против Гелиуса Фабера. После смерти Менно это произведение выходит отдельным изданием и несколько раз переиздается. Простыми словами рассказывает Менно, как он открыто обращался к прихожанам с призывом к покаянию: "Именем Господа я начал с кафедры учить Слово об истинном покаянии, указывал людям узкий путь к спасению, боролся с грехом и неверием, идолопоклонством и лжерелигией". Однако довольствоваться этим он не мог и не хотел. Его задачей было указать людям, в чем заключается истинное служение Богу, и объяснить им значение крещения и преломления в соответствии с Новым Заветом. Менно не уклоняется теперь от ответственности. Мужественно и убежденно несет он свою весть "по мере благодати, данной мне моим Богом", - как он скромно замечает. Он предостерегает людей от ужасов Мюнстера, от земного царства, многоженства и применения силы. Проходит несколько месяцев, и решение, наконец, принято. В воскресенье 30 января 1536 года, после длительной внутренней борьбы, он слагает с себя обязанности пастора.

Отказавшись от благ прежней жизни, Менно берет на себя крест Христа. Почему же он не сделал этого раньше? Еще десять лет назад он пришел к своим убеждениям о мессе, и минуло более четырех лет, как Зикке Снайдер своей мученической смертью подтвердил ему, что Священное Писание не знает крещения младенцев. Возможно страх перед преследованиями мешал ему порвать с католической церковью раньше. А может быть, ему нужно было сначала осознать всю свою ответственность перед Богом и людьми и выстрадать свое решение? Сам Менно ничего об этом не говорит. Возможно, что вначале он надеялся на обновление всей церкви. Как было бы хорошо, если бы высшее духовенство -епископы и кардиналы с Папой Римским во главе - поняв необходимость проведения коренной реформы, само потребовало обновления церкви! Однако вскоре Менно, видимо, понял, что эти надежды несбыточны и что молодое вино нельзя вливать в ветхие мехи. И тогда он избрал свой путь и уже не сворачивал с него. "Тут мы узнаем в нем бескомпромиссного фризского крестьянина", - пишет Кран. Сразу же после выхода из церкви Менно Симонс покидает родной Витмарзум. В те времена с отступниками разговор был короткий, и пастор из фризского села не был бы исключением. По преданию он некоторое время продолжает проповедовать в крестьянских сараях и других укромных уголках в округе.
В прошлом веке, неподалеку от Витмарзума, был поставлен обелиск в память о Менно Симонсе, Раньше на этом месте стоял молитвенный дом, в котором на протяжении многих лет собирались крещенцы Витмарзума. Предполагают, что и здесь Менно проповедовал несколько раз перед своими единомышленниками. Известно, что однажды вблизи от этих мест он переночевал в доме у Геррита и Германа Яне. Властям было этого достаточно, чтобы 24 октября 1536 г. арестовать гостеприимных хозяев. Если верить преданию, то в этом же доме произошло другое важное событие - венчание Менно и Гертруды. Она была дочерью Германа Гойеса, жителя Витмарзума.

Возможно, что до замужества Гертруда была монахиней в близлежащем Олденклостере; если это действительно так, то Менно, как и Лютер, взял себе жену из монастыря. О Гертруде нам почти ничего не известно. Она подарила жизнь нескольким дочерям и одному сыну -Яну. Почти двадцать лет ей с мужем и детьми пришлось скитаться по свету.
Некоторое время после выхода из католической церкви Менно провел в Гронингене; здесь он мог спокойно жить и работать. В городе царит дух мирного сосуществования, и ощущались остатки влияния Весела Гансфорта и общества Адуардов. В начале 1536 г. Грониген был еще владением герцога Карла фон Гелдерн, и первое время Менно имел здесь относительную свободу передвижения. Позднее в том же году город и страна были переданы Карлу V, во власти которого Фрисландия находилась уже двенадцать лет. Далее нам известно, что Менно жил в восточной Фрисландии, где он был гостем Ульриха Фон Дорнум, главы села Олдерзум. Во время своего пребывания в восточной Фрисландии Менно в 1536 г. крестил Питера Янса из Бланкенгама\ Последний объясняет 14 июня 1540 года, что примерно четыре года назад он принял крещение в Олдерзуме от "священника по имени Менно". Кого еще он мог иметь в виду, как не бывшего пастора из Витмарзума? А сам Менно? Принял ли сам он уже крещение? Был ли он сам в то время крещением? "Нам не известно, когда и кем Менно был крещен", - говорит Бастиан более ста лет назад. Герардус Николаи, реформаторский проповедник в Эмдене и молодой современник Менно, сообщает, что тот принял крещение от Оббе Филипса. При совершении этого обряда выливали горсть воды на голову крестящегося, не погружая его в воду. Так и Менно крестил своих единомышленников, несколько сот человек за все это время. В своих брошюрах он никогда не упоминает о своем крещении. Ведь он принял крещение от Оббе Филипса, а тот в свою очередь от посланцев Яна Маттайса. Если бы Менно официально заявил, что был крещен Оббе Филипсом, то его недруги не преминули бы исказить правду и обвинить его в симпатии к мюнстеранам.

Он не хотел попасть под подозрение, что был заодно с людьми Яна ван Лейдена, так как на самом деле не имел никакого отношения к событиям в Вестфалии. Когда и где Менно Симонс принял крещение установить не легко. Во всяком случае это было до того, как он в Олдерзуме в восточной Фрисландии совершил крещение над Питером Янсом. Скорее всего это произошло летом 1536 г. или ранней осенью, потому что, когда 24 октября арестовали Германа и Геррита Яна, в обвинении говорилось, что они в своей квартире предоставили убежище "Менно Симонсу бывшему пастору Витмарзума, принятому в общество перекрещенцев". Сам Менно был неуловим. Он переносит свою деятельность в другое место.

7. Пресвитер крещенцев.

К началу 1537 года, примерно через год после выхода Менно из католической церкви, Гронингену пришлось признать власть императора Карла V. Сторонники герцога фон Гелдерн после 22-х летнего властвования отступили, и во главе войска в город вошел наместник Фрисландии Шенк ван Тотенбург. От имени императора он начал наводить в городе прежний порядок.
В этих условиях Менно призывают на служение пастырем и пресвитером братства. В то время, как он где-то между Эмсом и Лауверсом изучает Библию и пишет свои первые книжки, к нему приходит группа руководителей крещенцев во главе с Оббе Филипсом. Они спрашивают Менно, не согласен ли он взять на себя руководство и принести, таким образом на службу людям данные ему от Бога дары, ведь он так убедительно осудил Яна ван Лейдена. Как им известно, он хороший проповедник и признан в народе. Совсем недавно Оббе крестил его и уверен, что никто лучше не сможет справиться с этой задачей. Не согласится ли он сжалиться над бедным притесненным народом и стать их добрым пастырем?
Менно решается не сразу. Он не переоценивает своих способностей и знает, что недостаточно образован. И здоровье у него не такое уж хорошее. И это не удивительно. Годы внутренней борьбы держали его в постоянном напряжении - какой же организм перенесет все это без ощутимых последствий! Кроме того он немного робок. Он неохотно подвергает себя опасности; жестокость властей вселяет страх в его сердце. С другой стороны - дети Божьи блуждают как овцы без пастыря. Они страдают от голода и бедствий. Имеет ли он право отказаться? Может ли он взять на себя ответственность перед Богом? Он предлагает: "Пусть они и я будем некоторое время молиться Господу. Если это Его... святая воля, чтобы я служил Его чести..., пусть Его отцовская милость даст мне рвение в сердце и твердый характер. Если же это не Его воля, то пусть Он помешает этому".

Когда же братья продолжают убеждать его, он начинает чувствовать угрызения совести. "Я душой и телом отдался Господу", - признается он. Вскоре после этого в Гронингене Оббе Филипс торжественно рукополагает Менно на пресвитерское служение. Теперь он может начать свой длительный и благословенный труд среди крещенцев. В 1537-39 гг. Менно Симонс издал четыре книжки, которые стоит здесь упомянуть. Они были написаны на голландском, а не на фризском языке, как это можно было бы ожидать. Через два года после рождения Менно, Фрисландия потеряла самостоятельность. В 1524 году, когда он стал викарием в Пингюме, фризам пришлось присягнуть на верность Карлу V, после чего фризский язык утратил свое прежнее значение. В 1540 г. был написан последний официальный документ на фризском языке. Отныне официальные бумаги пишутся только на французском и голландском языках. Когда первые трактаты Менно были опубликованы, его самого уж не было в Фрисландии; он перенес свою деятельность в Гронинген и места, расположенные восточнее реки Эмс. Там фризское наречие еще раньше было вытеснено саксонским. Целый ряд последующих книжек Менно пишет на этом диалекте, впоследствии он даже переводит написанные им на голландском языке книги (специально для крещенцев северной Германии) на этот северо-восточный диалект.
Но вернемся к 1537 году! В этом году вышла книга Менно под названием "О духовном воскресении". Это прекрасное произведение со всей серьезностью и теплотой возвещает о библейской правде. Опираясь на Откровение Иоанна 20,6, Менно Симонс различает здесь два воскресения: воскресение тела и духовное воскресение. Тело воскреснет "в конце дней". Тогда откроются могилы и мертвые воскреснут. Тогда Господь Бог вынесет приговор и живым и мертвым. Духовное же воскресение или возрождение происходит уже здесь на земле, когда человек обращается к Богу и принимает спасение во Христе. Такой человек будет стремиться к святости и во всех своих делах будет верным последователем Христа.

Другая книга под названием "О новом творении" вышла в свет в 1538 году. В ней Менно обращается ко всем христианам, и в первую очередь к католикам. Церковь вытеснила Христа, говорит он; обедни, церемонии, таинства и соборы заменили Его. Однако в Божье Царство войдут только истинно верующие, ожидающие все только от Христа. Будь ты император или царь, папа или монах, богат или беден, мужчина или женщина, раб или свободный гражданин, все это ничего не значит. Бог не взирает на лица; те, кто не интересуется Им и Его заповедями, предстанут перед Божьим судом. Он уже столько раз говорил им, чтобы они изменили свою жизнь, стали новыми людьми, чтобы Христос был в них и они во Христе. Только во Христе можно стать новым творением. В 1626 г. в Лионе в переводе Виржила де Ласа, вышло Французское издание этой книги. Мы уже упоминали "Размышления над 24-м псалмом". Эта книга Менно, пожалуй, "самое лучшее произведение автора", написана в форме молитвы, и поэтому часто сравнивается с исповеданием Августина. Издание 1539 г. содержит латинский эпилог, который отсутствует в полном собрании сочинений Менно 1681 г. издания. Эта книга много раз переиздавалась и переведена на многие языки, в том числе и на Фризский.
Последнее произведение Менно - "Толкование христианского крещения". В предисловии "к латинским читателям" Менно замечает, что эту книгу он не мог, да и не хотел, писать на латинском языке. Латынь - язык ученых, а Менно очень хочется, чтобы именно простые люди смогли прочесть ее. В начале излагается наказ Христа о крещении. Затем он переходит к апостольской практике крещения, как она описывается в "Деяниях святых апостолов". И наконец он дает подробное описание самого обряда. При чтении этих книг бросается в глаза, что автор старается простыми словами объяснить Священное Писание. В те годы Менно очень упорно изучал Библию. Он не высказывает гениальных мыслей. Однако при чтении его книг нам раскрывается человек, вдохновленный Словом Божьим, который пытался противостоять ему, но был побежден. Но вот на небе появляются черные тучи.

Произошло то, чего никто не ожидал: Оббе Филипс покидает братство! В среде крещенцев - ошеломление и подавленность. Ведь с 1535 года - после событий в Мюнстере - Оббе был их руководителем. Вместе со своим братом Дирком он твердой рукой направлял их. Он крестил Менно Симонса и сумел убедить его согласиться на пресвитерское служение. И вот всего через несколько лет он просто оставляет своих друзей. Что привело его к этому? Как он мог так поступить? В своем "Исповедании" Оббе называет некоторые причины своего ухода. Его рукопись была издана уже после смерти Оббе, в начале 1584 г. в типографии Корнелиса Клааса в Амстердаме. Дважды она переиздавалась, а в 1595 г. была переведена на французский язык. Позаботился об этом некий "любитель правды", по всей вероятности сторонник учения Кальвина.
Так что же все-таки оттолкнуло Оббе? Оказалось, что ему просто не нравилось развитие братства. Он надеялся, что крещенцы будут довольствоваться богослужением в простоте духовной. А тут вдруг образовалась община, распределяются задания, разрабатываются правила и устав общины -по его мнению явные идолы, которые можно видеть, касаться, чувствовать. Неужто никто не будет спасен и без принадлежности к организованной общине? "Оббе был спиритуалистом, община с ее порядками и служениями имели для него второстепенное значение". Он стоял между библейским понятием общины и спиритуалистически окрашенным индивидуализмом, и его выбор был в пользу последнего. Зачем только он назначал пресвитеров: Дирка Филипса, Давида Йориса, Менно Симонса! "Прощаясь с братьями, я указал Менно и Дирку, что мое призвание незаконно и что я сам обманулся", - пишет Оббе. Зачем они согласились принять пресвитерское служение? Он, Оббе, благодарен, что Бог открыл ему глаза. Что касается братства, то он пришел к заключению, "что это не христианская община, а беспутная мерзость; что это не храм Божий, а притон убийц, полный ненависти, зависти, недоброжелательства, духовного высокомерия, лжи, лицемерия, презрения, поношения...". Это был тяжелый удар для молодой общины и велико было ее разочарование поступком Оббе.

И все же Менно и его друзья не отчаиваются. Когда реформаторский проповедник Гелиус Фабер указывает позже, что за Оббе последовали и другие, Менно отвечает, что оказалось не более 6 - 10 человек. Да, Оббе стал Димасом, полюбившим нынешный век, это отрицать нельзя. Но тут нет ничего нового; и в апостольские времена были изменники. Поэтому нет никаких оснований отчаиваться, ибо "Дирк и я едины и надеемся с Божьей милостью остаться едиными навеки". Полагали, что после 1540 г. Оббе вернулся в лоно католической церкви - это мнение высказывалось уже в 1655 году. Однако "любитель правды", издавший "Исповедание", уже в предисловии подчеркивает, что он оставляет вопрос о том, в какой вере умер Оббе, открытым. Если бы ему, кальвинисту, было известно, что Оббе опять стал верным сыном римской католической церкви, он не упустил бы случая сообщить об этом. Сам Оббе не оставляет никакого сомнения в том, что он окончательно порвал с католицизмом. Первая церковь Христа испорчена антихристом. Тут уже ничего не изменишь. Папство остается для Оббе тем, чем было: "Содом, Вавилон, Египет и ужас опустошения, дело и труд антихриста".

Оббе Филипс к тому времени уже не жил в Нидерландах. С 1539 г. он пребывает в Ростоке у Балтийского моря, и мы о нем ничего больше не слышим. Умер он, по-видимому, в 1568 году. Его брат Дирк остался навсегда верным общине. Он и Менно отдают братству все свои силы.

8. Книга "Фундамент"

Так Менно Симонс, сын простого фризского крестьянина, стал важнейшим руководителем крещенцев. Фактически он был им еще при Оббе Филипсе. Сам факт, что он оказался достойным занять это место, можно объяснить тем, что в 1539-40 гг. вышла в свет его книга "Фундамент". Что побудило Менно систематически письменно изложить точку зрения крещенцев? Он понял, что братству, в первую очередь, необходимо самому окрепнуть в вере. Более, чем в чем-либо ином, последователи Менно нуждались в настольной книге, содержащей фундаментальные положения крещенцев. Для укрепления их веры такая книга имела бы очень большое значение. Они смогли бы усвоить написанное и, при необходимости, защищать свои убеждения. Кроме того, Менно надеялся, что власти примут к сведению их взгляды, поймут, что крещенцы ничего общего не имеют с мюнстеранами и прекратят преследования. Напрасные надежды! Однако об этом ниже.
Между тем Менно пришлось покинуть город Гронинген. Здесь он крестил мученика Квирийна Питерса, который после крещения переехал в Голландию и надеялся спокойно пожить в Амстердаме. Однако его схватили и долго допрашивали. Потом, обвинив его в том, что он "предался неверию и ереси анабаптистов и шесть лет назад принял крещение от Менно Симонса, учителя названной секты", приговорили к смерти; 16 апреля 1545 г. он был заживо сожжен в Амстердаме. Крещение он принял в конце 1538 или начале 1539 года. 21 января 1539 г. бургомистр и городской совет Гронингена издали указ, по которому все крещенцы, включая женщин и детей, подлежали высылке из города, а их имущество конфисковывалось. И Менно пришлось искать себе новое убежище. Он едет на родину Греате Пиера в село Кимсверд, расположенное наподалеку от Пингюма и Витмарзума. Там его сердечно принимает Тярт Руйнертс и предлагает ему поселиться в своем доме. За это бедный Тярт заплатил очень дорогой ценой. Уже 8 февраля его доставляют вместе с двумя другими крещенцами в Леуварден и там их обезглавливают.

Этот благочестивый и богобоязненный человек умер ужасной смертью "лишь за то, что он сжалился надо мной в моей беде и из любви спрятал меня в своем доме!" Спустя несколько месяцев в Дельфте были утоплены шестнадцать мужчин и пятнадцать женщин.
Менно ужасно возмущен. Неужели власти не понимают, что лишают жизни невинных, что они борятся против Самого Бога? Так не может дальше продолжаться, этому надо положить конец! Он и его сторонники хотят только мира и покоя. Они не имеют ничего общего с мятежами и насилием; у них лишь одно желание - искренне служить Господу Иисусу Христу. И если правительство не понимает их намерений, то он, Менно, четко и определенно изложит властям взгляды крещенцев. Так в 1539-40 гг. рождается его книга "Фундамент христианского учения" или просто "Фундамент". Книга эта вызывает большой интерес. Вслед за первым изданием следует в 1554 г. его нижненемецкая переработка. В 1558 г. появляется переработанное издание на голландском языке, И еще одно - через год после смерти Менно. Для крещенцев южной Германии и Швейцарии в 1575 г. выходит перевод на верхненемецком языке. В 1616 г. следует перепечатка без изменения с издания 1539 года. В измененном варианте "Фундамент" входит в полное собрание сочинений Менно Симонса в 1646 и 1681 годах. Переводы на немецкий язык следуют в 1876 и 1926 годах, на английский - в 1871 и 1956 годах. Только в Пеннсильвании США вышло в свет не менее десяти изданий на немецком и английском языках.
"Фундамент" - основной труд Менно Симонса. В нем он выступает как ведущий представитель нидерландских крещенцев. Неоднократные переиздания и переводы на многие языки показывают, какое большое значение этот труд имел для его единомышленников. Сам он с любовью говорит о "моем фундаменте". Тем же, чем были "Лочи коммунес" (Общие места) Меланхтона для лютеран, или "Комментариус де вера ет фалса религионе" (Замечания об истинной и ложной религии) Цвингли и "Институтио" (Наставление) Кальвина -соответственно для их

приверженцев, тем стал "Фундамент" Менно Симонса для крещенцев в Нидерландах.
По содержанию эти книги, конечно, нельзя сравнивать. Реформаторы были учеными мужами, владеющими университетским образованием. Они владели древними языками: еврейским, греческим и латинским; хорошо разбирались в богословии и философии. Менно же был в некотором смысле дилетантом и, конечно, не являлся профессиональным богословом. Он не пытался, подобно реформаторам, систематически излагать вопросы веры. Для этого ему не хватало времени и таланта, да пожалуй это его и мало интересовало. Он стремился написать настольную книгу для своих последователей; книгу, служащую для укрепления веры и практического применения в жизни. "Фундамент" имел настолько большое значение, что стоит ближе познакомиться с его содержанием. За основу мы возьмем вновь пересмотренное издание 1681 года. Менно начинает свою книгу описанием века милости. С рождением Христа, объясняет он, наступил день спасения. Христос, Божий Сын, проповедовал Слово Отца. Он сломил силу и господство дьявола, взял на Себя наши грехи, победил смерть, примирил нас с Отцом. Детям Божьим Он даровал милость, любовь и вечную жизнь. В последний раз миру проповедуется Евангелие, радостная весть о милости Господней через Иисуса Христа. В последний раз исходит приглашение на брачный пир Агнца. Однако скоро наступит День Суда. Тогда время милости безвозвратно пройдет. Пробудитесь! Ныне благоприятное время, ныне день спасения! Менно страстно призывает обратиться к Богу и уверовать. Настоящее покаяние не требует формальностей, говорит он. Кто искренне раскаивается в своих грехах, тот не пытается искупить свою вину постом или паломничеством, чтением выученных молитв "Отче наш" и "Аве Мария" или посещением обеден и исповедей. Обратиться - означает умереть для греховной жизни, распять нашу ветхую греховную плоть. Верою мы облекаемся в человека нового и воскресаем для новой жизни.

Однако вера не является заслугой человека, это дар Божий. Кто им обладает, тот владеет древом со всевозможными прелестными плодами. Вера - это драгоценный дар, намного дороже золота, серебра и драгоценных камней.

Далее следует важнейшая часть "Фундамента" - описание крещения и преломления. Использовал ли Менно "Свидетельство о двух таинствах: крещении и преломлении" Бернгарда Ротмана (Мюнстер, 1533 г.), когда он писал эту книгу? Это не исключено, но точно мы этого не знаем. Во всяком случае в своей книге Менно ярко подчеркнул различие между своей точкой зрения в отношении крещения и преломления и мнениями ведущих реформаторов. Значение-скрещения он иллюстрирует на примере двух чудес из Ветхого Завета: прохождения через Красное море (Исход 14,15-22) и воздвижения медного змея (Числа 21,4-9). В первом случае Господь повелел Моисею поднять свой жезл и простереть руку над морем. Когда тот послушно выполнил наказ, Господь "сделал море сушено", и сыны Израилевы беспрепятственно пошли среди моря по суше. Способствовал ли жезл Моисеев спасению израильтян? Нет, отвечает Менно, не жезл Моисеев, а сила Господа. Моисей верил, что Бог может спасти, и поэтому он простер руку над Красным морем. Так и при крещении: не вода смывает наши грехи, а милость Бога во Христе. Принимая крещение во имя Иисуса Христа, мы свидетельствуем о нашей вере и любви к Нему. В том же смысле Менно использует и пример с медным змеем. В пустыне Господь повелел Моисею воздвигнуть медного змея. Кто из израильтян не хотел умереть от смертельного укуса змеи, тот должен был обратить свой взгляд на медное подобие. И Моисей сделал такого змея и поднял его на месте. Израильтяне, смотрящие на змея, были спасены. Разве этот змей принес им спасение? Нет, говорит Менно, не змей, а сила Божественного Слова. Они уповали на него и нашли в нем спасение. Так и при крещении: безгранично доверяя Господу, мы подтверждаем, что приняли прощение грехов. Крестясь, верующий свидетельствует, что Бог даровал ему милость, что он порвал с грехом, принял Евангелие и живет с Христом.

Крещение не обладает той магической силой, которую приписывает ему римская церковь, но и пренебрегать им нельзя. "В Иисусе Христе наша единственная гарантия Божественной милости и вечного мира, - говорит Менно. Святой Дух удостоверяет нам это через нашу совесть, а крещение дано нам Христом, как знак послушания".
Менно не может согласиться со взглядами Лютера и Бутцера. Лютер учил, что детей нужно крестить, потому что в них уже дремлет вера. Менно называет это "серьезным заблуждением такого ученого мужа, посредством которого Господь вначале сделал немало хорошего". И точку зрения Бутцера Менно тоже не может принять. Тот высказывается в защиту крещения младенцев, поскольку они через крещение присоединяются к общине и таким образом их легче воспитывать в соответствии со Словом Божьим, "Признавая, что крещение младенцев не повелевается непосредственно Господом, он все же считает его правильным", - удивляется Менно. Все это оттого, что веления Христа, а также учение и практика его святых апостолов, перестали быть единственно авторитетными. Отцы церкви, прежде всего Августин, учили, что вода, в которой совершается крещение, смывает первородный грех. Менно отбрасывает это не библейское утверждение. Конечно, начиная с Адама, человек отпал от Бога и стал грешником; однако с Иисусом Христом, вторым Адамом, он очищен от греха и опять восстановлен. Только от Христа мы имеем прощение грехов; "Если бы мы очищались от греха крещением, а не кровью Христа, то зачем нужно было приносить такую жертву, если она бесполезна и бессильна?" И с обрезанием нельзя сравнивать крещение, как это делает Буллингер. Ведь сыны Израилевы были приняты в союз не через обрезание, а потому что Бог избрал их. И если в письмах апостола Павла крещение упоминается в связи с обрезанием, то здесь идет речь об "обрезании" сердца. Оно происходит без вмешательства человека и является делом Христа через Его Слово, -таково объяснение Менно. Да, но ведь апостолы крестили целые семьи! Менно это и не отрицает; в Писании несколько раз говорится о таком крещении.

Но, да будет читатель внимателен: речь здесь идет о семьях, состоящих из верующих! Остается только пожелать, чтобы к таким вопросам относились внимательнее; перед Словом Христа все остальное отходит на второй план, даже воззрения таких ученых мужей как Августин и Ориген.

В своем "Фундаменте" Менно подробно говорит и о хлебопреломлении и выражает сожаление о том, что больше всего вызывают беспокойство бесконечные споры о практике проведения причащения, т.е. о том, где и как нужно его проводить и никто не спрашивает "о его сущности и значении, в то время как именно это является главным". Хлеб и вино указывают на Иисуса Христа, однако не являются телом и кровью Господа. Ведь Он вознесся на небеса и сидит одесную Бога. Хлеб и вино даны нам в знак памяти о муках и смерти Христа, в которых Он освободил нас от власти дьявола и геенны огненной. Они указывают нам на любовь Христа; ведь Он жизни своей не пощадил ради нас. Его друзей. И теперь, когда мы вкушаем хлеб и пьем из чаши, мы свидетельствуем о прекрасных плодах любви Бога во Христе. Кроме того. Вечеря Господня является знаком христианского единения, христианского мира и христианской любви. "Подобно тому, как хлеб состоит из многих зерен, на мельнице молотых, водою замешанных, жаром огня испеченных, - так и община Христа, состоящая из многих членов, преломляется в сердце своем жерновами Божественного Слова и объединяется водой Святого Духа и огнем чистой... любви в одно единое тело". Причащение предназначается только для истинных детей Божьих: "Оно должно выдаваться и приниматься с разбитым сердцем, истинным раскаянием, в смиренности,... с миром и радостью в Святом Духе", - говорит Менно. Дароприношение и учение Рима о транссубстанциации Менно не признает. Ведь сомнения о телесном присутствии Христа после освящения хлеба и чаши были для него первым шагом на пути, выведшем его в конечном итоге из лона католической церкви.

"Разве это не греховное заблуждение и страшная слепота, учить и верить, что кусочек хлеба и глоток вина превращаются в настоящие плоть и кровь Сына Божьего, освободившего нас от ада, дьявола, греха и смерти и сделавшего нас детьми Божьими!" - восклицает он. Истинные верующие надеются только на чистую жертву тела и крови Христа. Только эта жертва является основой примирения. Истинные участники причащения вкушают плоть Христа и пьют кровь Его не телесно, а духовно. Трудно представить себе, что люди, называющие себя по имени Христа, почитают "кусок хлеба и глоток вина... за настоящую плоть и кровь Христа". Право же, учение о транссубстанциации означает в конечном итоге отрицание миротворящего значения страданий и смерти Господа Иисуса Христа! Кроме того, Менно пишет о сторонении Вавилона и о призвании проповедников. Дети Божьи должны сторониться лжеучителей, ибо учение их ложно и греховно. Истинные пастыри и учителя призываются Богом и посылаются настоящей христианской общиной.

Заключение "Фундамента" представляет собой пространное и настоятельное обращение к правящим кругам, к ученому миру, к простому народу и к невесте Христа, к общине Его. Правителей Менно увещевает поступать по Слову Божьему и не преследовать искренних христиан с такой жестокостью. Ученых он призывает углубиться в изучение Священного Писания. Народ он предостерегает от слепых вождей, несущих ложную религию, и приводит им в пример свои собственные грехи: пьянство, несправедливость, расточительство. Невесту же Христа он ободряет быть стойкой. Ей пора готовиться к встрече со своим царственным Женихом. "Облекитесь в белые шелковые одежды праведности. Украсьте шею золотым ожерельем правды. Подпояшьтесь прекрасным поясом братской любви. Оденьте обручальный перстень истинной веры". Здесь речь Менно теряет присущий ей характер наставления и становится почти поэтической, воспевая в прекрасных образах чарующий облик невесты Христа - Его общину.

Трогательно и его обращение к правителям. "Любезные, высокочтимые господа, позвольте вашим покорнейшим слугам всем сердцем преклоняться перед Господом, проповедовать Слово Божье и вести праведную жизнь. Мы просим об этом ради Христа. О Господь, Отец всемилостивый, открой же глаза всем невидящим, дабы узрели они Твой путь. Слово, правду, и волю и поступали по ним". Вскоре выяснилось, что о "хороших" временах пока что не может быть и речи. Власти и дальше намерены огнем и мечом бороться против крещенцев. С нарастающей энергией они будут пытаться уничтожить анабаптизм. Однако последующие годы покажут, что никакое зверское насилие не в состоянии искоренить динамичную общину верующих. Кровь мучеников снова даст всходы.

9. Неспокойная жизнь

1539 г. был весьма значительным в жизни Менно по ряду причин. В этом году он начал писать свой "Фундамент", который впоследствии так много значил для всего братства. В этом же году он начал скитальческую жизнь, полную невзгод, которая кончилась для него только в 1554 году, лишь за несколько лет до его смерти. Как мы уже знаем, в январе. 1539 г. Менно пришлось покинуть город Гронинген. Он уходит во Фрисландию и на несколько дней находит приют в Кимсверде у Тярта Рейнертса. Потом мы на долгое время теряем Менно из виду. Из правительственного документа, датированного 19 марта 1541 г. следует, что Менно один-два раза в год появляется во Фрисландии и склоняет многих на свою сторону. В этом же документе его характеризуют как "одного из важнейших руководителей проклятой секты анабаптистов".

По предложению советников императора Карла V в Леувардене, наместница решила помиловать нескольких пойманных крещенцев с условием, конечно, что они откажутся от своей веры и постараются выдать Менно в руки властей! В ноябре 1542 года перед магистратом предстал Секе Гайес; на допросе он признался, что недавно слушал проповедь Менно Симонса на поляне в районе Цветте, недалеко от Леувардена. Сам же Менно был неуловим; по-видимому никто из его единомышленников не желал играть роль Иуды. В 1541-42 гг. Менно находится почти беспрерывно в Амстердаме. Десять лет тому назад Трайпмакер основал здесь общину крещенцев. Она быстро разрослась до нескольких тысяч человек. К сожалению небольшая группа фанатиков, руководимая Яном ван Гелем, в ночь с 10 на II мая 1535 г. напала на здание амстердамской городской ратуши. Из-за предательства одного мальчика операция не удалась, и повстанцам пришлось сдать оружие. В этом сражении Ян ван Гель был убит. Его сообщники вскоре предстали перед судом и были приговорены к смерти. После ужасных пыток был казнен Яков ван Кампен, руководитель общины в Амстердаме, хотя он ничего общего с повстанцами не имел. Напротив, он изо всех сил противился их безумным планам, но к сожалению безуспешно. В итоге вся эта авантюра была потоплена в крови.

Годы, проведенные Менно в Амстердаме, Кюлер называет "самыми беспокойными в его жизни". В 1544 г. были казнены двое крещенных им мужчин: Ян Клаас из Алкмара и 87-летний Лукас Ламберте. Ян Клаас напечатал в Антверпене шестьсот экземпляров сочинений Менно, двести из них он распространил в северной Голландии, остальные отправил во Фрисландию. 6 августа 1552 г. в Амстердаме заживо сжигают шесть человек. Одного из них, Клааса Гербрандса, обвиняют в том, что он слушал проповеди Менно "более десяти лет назад". Гербрандс еще не принял крещения; однако перед судом он заявил, что сожалеет об этом! Где он слушал проповеди Менно, в Амстердаме или же у себя на родине в Вормере, точно не установлено; да это и не так уж важно.

Из двух писем Менно, адресованных амстердамской общине, видно, что он был хорошо осведомлен о положении дел в этой общине. В первом письме, датированном 24 ноября 1546 года, Менно пишет, что братьям и сестрам не к лицу посещать богослужения католической церкви (очевидно кое-кто таким путем хотел избежать преследований). Этим двурушникам удалось совратить целый ряд крещенцев. "Смотрите, мы свободны и делаем что хотим", - убеждали они боязливых, Менно напоминает им, что они принадлежат Христу и Ему одному должны быть послушны. Во втором письме, написанном 14 ноября 1558 года, Менно увещевает братьев и сестер не бояться чумы, свирепствующей в Амстердаме. Именно в это тяжелое время нужно посещать и утешать друг друга. Смерть не страшна, это лишь переход к лучшей жизни! О Менно ходило множество слухов и легенд. Летописец Питер Ян Твиск, очень ценивший Менно, упоминает, примерно сто лет спустя о следующем происшествии. Однажды в общине нашелся один неискренний брат, который пообещал за плату выдать Менно, указав место собрания. Когда же Менно хотели там схватить, ему, по Божьей милости, удалось скрыться. Так вот этот предатель, продолжает Твиск, плыл как-то на лодке с одним офицером. Совершенно неожиданно они повстречали Менно, также плывущего в лодке. Предатель потерял дар речи, и лишь когда Менно вдали от них сошел на берег, воскликнул: "Эх, улетела пташка!" Этот Иуда в конце концов сам поплатился жизнью. Еще одна запись Твиска. Однажды случилось так, что Менно в селе Энигенбург в северной Голландии зашел к священнику в католическую церковь. Он завел с ним разговор по латыни о различных суевериях в католической церкви и говорил так свободно, толково и красноречиво, с таким знанием предмета, что священник под впечатлением этого разговора отказался от своего сана и впоследствии сам обстоятельно рассказывал о своей беседе с Менно. Очень распространена и легенда о Менно на дорожном экипаже. Однажды Менно опять был в пути, скрываясь от преследователей. Неожиданно появились сыщики и остановили экипаж: "Нет ли здесь случайно Менно?" - спросили они беглеца, сидевшего на облучке рядом с извозчиком.

Менно обернулся к пассажирам: "Тут спрашивают, нет ли среди вас Менно Симонса". Пассажиры со всей решительностью дали отрицательный ответ. Тогда он обернулся к сыщикам: "Друзья отвечают - нет!" Так Менно и на этот раз остался непойманным. Конечно, сегодня мало кто верит этой легенде, однако она чересчур известна, чтобы не быть упомянутой.
По распоряжению Карла V советниками Фрисландии в декабре 1542 г. выпускается плакат против Менно Симонса, "бывшего пастора в Витмарзуме в нашей провинции Фрисландия, замешанного в секте перекрещенцев и других лжеучениях". На этом плакате было написано: по полученным сообщениям Менно тайно вернулся на родину и сейчас скрывается там. Своим лжеучением и своими проповедями ему и здесь удалось ввести в заблуждение прихожан, он написал несколько книг и распространяет их. Так дальше продолжаться не может, поэтому император настаивает, чтобы магистрат города Леувардена предостерег каждого от Менно. Запрещается пускать его на квартиру, снабжать продовольствием или оказывать какую-либо помощь. Запрещается вступать с ним в разговор или брать от него книги. Виновные в нарушении запретов будут казнены как еретики. Каждому разрешается задержать Менно и доставить его в Леуварден. Предлагаемое вознаграждение - 100 гульденов. Если Менно будет выдан властям одним из его единомышленников, то выдавший его будет помилован и прощен, если предатель покается и вернется в католическую церковь. "Преступникам и убийцам обещали прощение, свободу, милость императора и сверх того сто гульденов, если они сумеют предать меня и выдадут палачу". Конечно, лютеранским проповедникам в протестантских областях Германии гораздо легче: в то время, как они потчуют на перинах и подушках, "мы вынуждены скрываться в убежищах. В то время, как они бахвалятся на всех свадьбах и празднествах с фанфарами и барабанами, нам приходится вздрагивать при лае собак из-за страха перед арестом". Дальше оставаться в Нидерландах для Менно становится невозможным; здесь земля горит у него под ногами. В начале 1543 г. он переселяется в восточную Фрисландию.

Уже не первый раз Менно находит здесь убежище. Шесть лет назад он был тут в Олдерзуме в доме Ульриха Фон Дорнум и совершил крещение над Яном из Бланкенгама. Восточная Фрисландия играла важную роль в возникновении и распространении крещенства в Нидерландах. Мельхиор Гофман нашел в Эмдене многих последователей; отсюда Трайпмакер и Зикке Снайдер перенесли крещенство в Амстердам и Леуварден. После падения "царства" в Мюнстере многие крещенцы нашли убежище в городах Эмден, Норден и Леер. Основы терпимости и великодушия в этих городах были заложены графом Эдцардом Великим. Он был не только выдающимся государственным деятелем; признание и благодарность получили его заслуги и в области религии. Уже в 1519 г. он перешел на сторону Лютера. С тех пор здесь беспрепятственно проповедовалось Евангелие. Это, однако, не означало, что он преследовал инакомыслящих или осложнял им жизнь. По словам Уббо Эммиуса, Эдцард никому не угрожал насилием или ущемлением прав. Никто не лишался своего места, и каждому предоставлялась полная свобода следовать своим убеждениям. Граф поддерживал реформаторское движение, и реформация там расцвела благодаря его расположению. После смерти Эдцарда в 1528 г. власть перешла к его сыну Энно II. Он был настолько глуп, что решил возродить католицизм; однако решительный протест всех сторонников ре-Формации сорвал этот план. После смерти Энно II в 1510 г. к власти пришла его вдова Анна Фон Ольденбург, управлявшая страной в течение 20-ти лет. Хотя ее правление принесло мир и благосостояние, разногласия в протестантском лагере возрастали; немаловажную роль в этом сыграло назначение руководителем восточно-фрисландской церкви Иоганнеса а Ласко. Он был сыном польского дворянина. Под влиянием Лютера и Меланхтона а Ласко перешел на сторону реформации и с тех пор поддерживал связь с Фарелем и Кальвином в Женеве, Эколампадом в Базеле и Бутцером и Капито в Страсбурге. В 1510 г. Анна фон Ольденбург призвала его в Эмден и попросила принять руководство церковью в стране.

А Ласко принял это предложение, однако будучи убежденным кальвинистом, сам того не желая, натолкнулся на сопротивление лютеран. Его старания объединить всех реформаторски настроенных в одной христианской церкви ни к чему не привели. По инициативе а Ласко с 28 по 31 января 1544 г. состоялся религиозный диспут между ним и Менно Симонсом в церкви францисканского монастыря в Эмдене. Речь шла о воплощении Христа, о крещении, о первородном грехе, об освящении и о призвании проповедников. Мнения о первородном грехе и освящении совпадали, но по всем остальным вопросам были глубокие разногласия. Как протекал этот спор, мы узнаем из "Ответа Гелиусу Фаберу", который, как мы знаем, присутствовал на этом диспуте. Менно обстоятельно рассказывает о том, как рассматривался вопрос о крещении: "Наконец я... задал им два вопроса и попросил их во славу Господа ответить на них... в соответствии со Священным Писанием... Первый вопрос заключался в следующем: "Если мы что-либо делаем, не имея на это указания от Бога, распространяются ли на это Божьи обетования?" Они ответили: "Нет". Тогда я снова спросил их, являются ли такие наши дела богоотступничеством. Они ответили: "Да!" Услышав их правильные ответы на мои вопросы, я спросил: "Позвольте, друзья мои, а как же обстоит дело с вашим крещением младенцев?" На это они втроем в один голос ответили: "Ну, знаешь ли, дорогой Менно, если ты нас этим хочешь загнать в тупик, то покажи сначала, где написано, что крещение по вере -указание Бога!" Меня жаром обдало, когда я это услышал, ибо я понял, что они просто пристрастны и плотски. Я указал им на 16-ую главу Евангелия от Марка, где Господь говорит: "Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всему живому. Кто будет веровать и креститься, спасен будет!" Однако они не видели в том указание Бога. Далее я привел им Евангелие от Матфея, 28-ю главу, где Господь повелел: "Идите, научите все народы!" или, как гласит греческий текст, сделайте их последователями и крестите их (в некоторых переводах: крестя их) во имя Отца и Сына и Святого Духа".

И здесь они нашли отговорку: "Здесь написано, крестя, а не: крестите их!"... Так они умышленно оспаривали правду и совершенно понятное Слово Божье; они открыто заявляли, что крещение не является указанием Бога. А ведь они сами при случае проповедовали (по переводу Лютера), что Господь повелевает крещение, говоря: "И крестите их!" Заметив, что они цепляются за слова, пытаясь вывернуться, я сказал им: "Представьте, что я говорю своему батраку: "Иди и вспаши поле, пшеницу сея!" Так Господь говорит: "Идите, научите все народы, крестя их" и т.д. Теперь я вас спрашиваю, не повелел ли я батраку своему поле вспахать и пшеницу посеять? Они отвечали: "Это уже философия, а не Священное Писание". Так проходил диспут а Ласко и его друзей с Менно Симонсом в Эмдене в начале 1544 года. Тем не менее разговор протекал спокойно и 31 января они мирно разошлись. Менно с благодарностью пишет в предисловии к своему первому опровержению а Ласко: "Вы позволили мне, приветливо простившись, с миром уйти своей дорогой". По словам старого летописца, недолюбливавшего крещенцев, этот диспут закончился полной победой реформистов; несмотря на это Менно своим выступлением удалось увеличить число своих единомышленников.
Дальнейшие подробности об этом религиозном диспуте мы находим в написанных позднее книжках Менно и а Ласко. Труд Менно "Воплощение нашего дорогого Господа Иисуса Христа" появился еще в том же 1544 году. Через бургомистра Генри-куса Граувера книгу доставили "благородному и высокообразованному господину Иоганнесу а Ласко и всем его сослуживцам в Эмдене". По обоюдной договоренности эта работа не была предназначена для опубликования. Поэтому Менно было очень неприятно узнать, что по настоянию проповедников его труд все же был издан. Из него мы узнаем, как Менно и его друзья понимали вопрос воплощения. Подобно Гофману, Менно, в отличие от а Ласко, подчеркивает, что Христос через чудотворное воздействие Святого Духа принял в Марии плоть. Однако не от Марии, как учат римская церковь и реформаторы.

Ведь Слово не приняло плоть, а стало плотью. Очевидно Менно не мог себе представить, как Христос мог стать обыкновенным человеком по натуре и не запятнать себя при этом человеческим грехом. Это еще совершенно не значит, что Менно отрицал человеческую натуру Христа. Разве мог бы он в таком случае указывать на необходимость словом и делом следовать Христу? Просто он не был ученым богословом, а остался простым проповедником. А Ласко через год в письменном виде излагает правоверное учение о воплощении и старается последовательно, пункт за пунктом, опровергнуть доводы Менно Симонса. Для ответа на это письмо Менно затратил почти десять лет! Между тем наместница Анна по настоянию центрального правительства в Брюсселе издает указ, направленный против крещенцев. Им запрещается оставаться в восточной Фрисландии. Объясняя происходящее, а Ласко пишет 26 июля 1544 г. своему другу Альбертусу Гарденбергу, что в восточной Фрисландии так поступили не из любви к Богу, а из страха перед императором. Он ходатайствует перед наместницей, прося не высылать из страны невинных людей. Нам известно, что благодаря его посредничеству, только мятежным элементам пришлось покинуть страну. Остальным было разрешено остаться, однако они были допрошены. Менно^ не стал этого дожидаться. Летом 1544 г. он покинул гостеприимную восточную Фрисландию и отправился в Кельн.

10. Под величественной защитой

Кельн, убежище Менно в 1544-46 годах, был в то время самым значительным и населенным городом германской империи. В Кельне находилась резиденция архиепископа. Город насчитывал девятнадцать больших церквей, двадцать два монастыря, более ста часовень, двенадцать госпиталей и множество религиозных обществ. Здесь обучался выдающийся мыслитель средневековья, доминиканский монах Фома Аквинский. Здесь были захоронены остатки магистра францисканского богословия Иоганнеса Лунс Скотуса. В этом городе жили и работали и другие выдающиеся люди: немецкий мистик Мейстер Экхарт, его ученики Иоганн Таулер и Генрих Зейзе, библейский гуманист Вессел ГансФорт из Адуарда земли Гронинген, и молодой Буллингер - это только некоторые из многих.
Когда Менно Симонс летом 1544 г. прибыл в Кельн, населению города предстояло принять серьезное решение: Герман Фон Вид, церковный князь Кельна, восхищавшийся Лютером, настолько склонился на сторону реформации, что предложил перевести "священный Кельн" в реформаторский лагерь. Усилия обновить церковь предпринимались уже в 1520 году, однако тогда из этого ничего не вышло. Теперь, спустя двадцать лет, сам архиепископ одержим реформаторскими намерениями. В конце 1542 г. в Бонн был вызван Мартин Бутцер из Страсбурга. Император выразил по этому поводу свое негодование. Резкий протест пришел и со стороны Петруса Канизиуса. Однако архиепископ не обращает на все это внимания, и даже угрозы не могут помешать ему в осуществлении своих планов. Он разрешает реформаторскую проповедь в монастырском городе, и в мае 1543 г. приглашает в Бонн Меланхтона, ближайшего помощника Лютера. Спустя два месяца правящие круги Кельна высказываются в пользу архиепископа. В 1544 г. Герман фон Вид получает в лице Альбертуса Гарденберга советника по вопросам богословия; прежде Гарденберг обучался в Адуардском монастыре и вероятно был знаком с молодым Менно.

II июля 1515 г. Герман Фон Вид предлагает провести свободный христианский собор в Германии, чтобы раз и навсегда положить конец всем порокам и заблуждениям римской католической церкви. Одновременно Герман фон Вид присоединяется к Шмалкалдскому союзу лютеранских князей. Все громче раздаются голоса благосклонных к реформации правителей: Вильгельм, герцог из Клеве, был на стороне реформаторов; Франц фон Вальдек, епископ из Мюнстера, симпатизировал им. Это доставляет все больше беспокойства папе римскому и императору - многие тогда спрашивали себя, не предстоит ли новый массовый выход из католичества. Все это вероятно и побудило Менно осесть в Кельне. Примерно два года он жил в монастырском городе. Об этом периоде нам очень мало известно, так как приходится довольствоваться лишь разрозненными замечаниями в трудах самого Менно и свидетельствами его современников. Из письма Иоганнеса а Ласко Гарденбергу от 26 июля 1544 г. мы узнаем, что Менно уже в начале июля был в Кельне. А Ласко пишет: "Я знаю, что Менно в настоящее время находится в епископстве Кельн и многих склоняет на свою сторону". Последние из приведенных слов свидетельствуют о больших успехах Менно, достигнутых в течение нескольких недель. В этом случае мы можем верить а Ласко: он не был другом Менно и не стал бы безосновательно преувеличивать его успехи! Из этого письма можно также заключить, что а Ласко был в курсе религиозной жизни Кельна. Наверное ему многое сообщали странствующие купцы. Не исключено также, что он переписывался со своими друзьями в Бонне и Кельне, получая от них необходимую информацию. Как бы то ни было, Менно Симонс за короткий период пребывания в Кельне добился больших успехов, и этого было для а Ласко достаточно, чтобы предостеречь от Менно ведущих реформаторов. В 1545 г. ученые приглашают Менно на диспут в Бонн. Они решились на это по-видимому после того, как издатель Л. Милиус в Бонне напечатал ответ а Ласко Менно Симонсу по поводу учения о воплощении. Менно принял приглашение богословов, оговорив несколько условий: они обеспечивают его безопасность, диспут будет общедоступным и проводиться под председательством

Германа Фон Вид. Как видно Менно очень доверял архиепископу; некоторые замечания в его трудах подтверждают это. Однако диспут не состоялся. Ученые мужи, получив письменное согласие Менно, сразу же притихли. Менно считает, что а Ласко и Гарденберг отговорили ученых. Он отмечает, что проповедник Генрикус написал ему об этом. "К чему эти мужи стремились, знает лишь Тот, Кто все знает". Вероятно а Ласко с одной стороны не видел смысла в таком разговоре, с другой стороны боялся, что после него число последователей Менно еще более возрастет. О Гарденберге же известно, что он не испытывал к Менно симпатии; доказательством служит его письмо от 22 марта 1545 г. бургомистру и реформатору города Санкт-Галлен Вадиану. Проповедники Везеля в герцогстве Клеве также выразили желание устроить диспут с Менно. Они сообщили об этом его друзьям, заверив их, что гарантируют безопасность Менно. "Когда же я дал им свое письменное согласие, то получил ответ, что по мне секира плачет", - жалуется Менно несколько лет спустя. Открытый диспут с проповедниками из Везеля так и не состоялся.
Зато Менно пользовался большим успехом у своих приверженцев. Он регулярно посещал общины в городах Кельн, Бонн, Клеве и Гох, проводил там крещение и хлебопреломление. Свидетельства его разностороннего кропотливого труда мы находим в "Кельнском концепте" от I мая 1591 года. В середине столетия сфера деятельности Менно распространилась вплоть до Лимбургских сел Виссеверт и Иликговен. Эти села, лежащие на правом берегу Мааса к югу от Рурмонда, находились на расстоянии не более четверти часа ходьбы друг от друга. В Виссеверте Менно жил у Яна Нейлана, в Иликговене - у Еннеске Гезе. Из показаний, данных арестованными креиенцами на допросах, мы узнаем подробности его деятельности в этом районе. Согласно протоколу допроса от 28 августа 1547 года, Меткен, жена Якова Вранкена из Виссеверта, показала "что она обучалась у перекрещенца Смекена ван Трихт и позднее у Менно Симонса". Лизке, жена Эркена Снайера, была в числе его слушателей на поляне в Иликговене. Мученик Тейнис ван Гастенрат указывает, что Менно был в Виссеверте и он читал некоторые его статьи.

Важные сведения дает 10 ноября 1550 г. Ян Нейлен: в 1545 г. Менно Симонс был у него в гостях, и на другой день он переправил Менно на лодке через Маас в Рурмонд. В их описаниях Менно предстает "тучным, тяжеловесным мужчиной с перекошенным лицом и коричневатой бородой". Существует несколько портретов Менно, написанных после его смерти, однако наружность его до сих пор так и не установлена. Если верить Нейлену, то у Менно были слабые ноги и он передвигался с трудом. Был ли это врожденный недостаток или результат несчастного случая, неизвестно. Мартин Микрон, несколько раз встречавшийся с Менно на диспутах в 1554 году, подтверждает слова Нейлена. По высказываниям же Микрона, Менно хромал на одну ногу, но был сильным и здоровым. По преданию он в последние годы жизни передвигался с помощью костыля. Так что нет ничего удивительного, что на портретах Христофеля ван Зихем и Авраама де Коог, датированных началом семнадцатого века, он изображен опершимся на костыль. И свои письма, направленные им общинам во Франекере, Эмдене и Ватергорне, Менно подписывает "Хромой". Все это подтверждает правдивость высказываний Яна Нейлена. Мы не знаем, как часто Менно бывал в Виссеверте и Иликговене. Скорее всего лишь два-три раза. Бывал ли он в других городах и селах Лимбурга - неизвестно. Во всяком случае у Менно был здесь опорный пункт, способствующий его деятельности. Пока Герман фон Вид был архиепископом Кельна и не притеснял протестантов, Менно мог беспрепятственно там жить и работать. Но после того, как Вильгельм, герцог из Клеве, потерпел поражение от Карла фон Гелдерн, положение архиепископа ухудшилось. Теперь планам Вильгельма реформировать и Клеве не суждено было сбыться. Позднее Карл фон Гелдерн вынужден был признать власть императора Карла V, и для протестантов Кельна наступили тяжелые времена. Лютеранские князья Шмалкалдского союза не решались больше оказывать сопротивление Карлу V, и оппозиция в Кельне становилась все смелее. И тут вмешался Ватикан: 16 апреля 1546 г. Папа Римский сместил архиепископа Германа фон Вид. Тот умер в 1552 г. на своей родине евангельским христианином.

Менно с благодарностью вспоминал этого руководителя церкви, под защитой которого он мог спокойно жить и работать. Новый архиепископ Адольф фон Шаулберг оказался ревностным сторонником Папы Римского. Он начал силой избавляться от инакомыслящих. Прошло немного времени и протестантам пришлось покинуть город. Среди беженцев был и Менно Симонс. С больной женой и малолетними детьми он отправился навстречу неизвестности. Лишь в 1551 г. они находят другое, на этот раз постоянное, убежище.

11. Борьба и разногласия

Здесь мы должны прервать наше повествование и рассказать о борьбе, которую Менно пришлось вести с побочными элементами внутри братства. Среди них были Давид Йорис и выступавший против триединства Бога Адам Пастор. Более значительной личностью из них был Фландрией Давид Йорис. В старом Брюгге он занимался росписью по стеклу. Затем переселился в Голландию и осел купцом в Дельфте, неплохо зарабатывая. Здесь он, спустя несколько лет, соприкоснулся с реформаторским движением. В 1528 г. он принимает участие в уличной демонстрации, во время которой он публично оскорбляет священников, называя их идолопоклонниками, и обращается с мятежной речью к простому народу. Не удивительно, что по постановлению верховного суда его наказывают плетьми и высылают на три года из города. В 1535 г. он снова появляется в Дельфте, на этот раз вместе с Оббе Филипсом, который рукополагает его на пресвитерское служение среди крещенцев. Так для Йориса начинается жизнь, полная скитаний. Он отправляется в Страсбург, оттуда в восточную Фрисландию, и затем появляется в Вестфалии. В августе 1536 г. в Бохольте проводится собрание представителей различных крещенских групп.

Присутствующий на нем Давид Йорис безуспешно пытается сгладить противоречия и побудить к выработке общей точки зрения.
Давид Йорис, при чтении трудов которого можно только удивляться его Фантастическим мыслям, как автор был весьма продуктивен. "Он писал до тех пор, пока смерть не вырвала перо из его рук". В числе его многочисленных сочинений наиболее известна так называемая "Книга чудес", опубликованная в 1542 г. в Девентере. В ней он "предстает талантливым и искусным писателем, но одновременно и безудержным фантазером, читать которого и смешно и грешно". По Йорису в истории спасения примечательны три личности, носящие имя Давид. Это, в первую очередь, Давид, сын Иессея. Затем Иисус Христос, Сын Давидов. И, наконец, третий Давид - он сам, Давид Йорис! На нем покоится Дух Христа. Он призван победить Голиафа, великана Филистимского. Он приведет к победе народ Божий. Один анонимный автор сообщает в 1603 г. об утверждении Йориса, "что он - важнее Христа. Ибо Христос - посредник от плоти Марии, он же - спаситель от Святого Духа", Йорис резко выступал против догматизма, говоря, что лучше понять одно слово Писания в его Божественной силе, чем произнести пять тысяч слов в их буквальном смысле! Писание нельзя понимать буквально, ибо буква убивает, а дух животворит! Такие высказывания, конечно, резко отличали его от Менно Симонса, который педантично следовал тексту Библии. Недаром Давида Йориса его биограф Бэйнтон называет "пророком внутреннего слова".
Появление "Книги чудес" побудило Менно в том же 1542 г. выступить с резкой критикой. "Я не Енох и не Илия, -пишет он, - я не ясновидец и не пророк, поучающий и пророчествующий иначе, чем сказано в истинном Слове Божьем по Духу". И далее: "Я и не третий Давид, как ложно называют себя некоторые". Менно не указывал здесь прямо на Давида Йориса, но умеющие читать между строк сразу же поняли, кого он имел в виду, Йорис тотчас же принял вызов: "Готовь меч, Менно! Возьми латы, щит и копье, ибо я решил пойти на тебя войной".

Менно отвечает ему резким посланием, в котором он разоблачает своего противника как человека греха, сына погибели и лжепророка, Йорис обманывает и губит души людей, он не признает учения Неба и порядков Христа. "Книга чудес" свидетельствует о безграничной дерзости и самоуверенной наглости. Нет более веского доказательства дьявольского высокомерия и антихристской безрассудности, чем идеи Давида Йориса! Как мог он, жалкий человек, пытаться поставить свои теории над учением Иисуса Христа! Как у него хватило смелости превозноситься над учением апостолов! Затем Менно в резких выражениях упрекает Йориса в том, что тот, когда ему это выгодно, подпевает инакомыслящим. Безжалостно выставляет Менно напоказ беспутный образ жизни Йориса.
Право же, Йориса ожидает та же участь, что и Яна вам Лейдена, "царя из Мюнстера".
Многие сочинения Давида Йориса не подписаны автором. Третий Давид не был героем. Он старался избежать преследований, даже ценой собственных убеждений. В 1544 г. Йорис переселяется в Базель, принимает псевдоним "Ян ван Бругге" и выдает себя за сторонника реформированной церкви Нидерландов. Он получает политическое убежище и даже гражданство. Двенадцать лет "Ян ван Бругге" как честный гражданин живет в Базеле и исправно посещает богослужения в реформированной церкви, руководствуясь своим основным правилом; внешне можно делать что угодно, главное, чтобы внутри было все в порядке. В 1546 г. в Любеке состоялась религиозная беседа между некоторыми сторонниками Давида Йориса и Менно Симонсом и его лучшими сотрудниками: Дирком Филипсом, Адамом Пастором, Гиллисом Фон Аахен и Ленартом Боуэнсом. Блесдайк, выступавший на ней от имени сторонников Йориса, в течение четырех часов диспутировал с Гиллисом Фон Аахен о крещении младенцев. Сами сторонники Йориса крестили своих детей, если они таким образом могли избежать преследований.

Уже упомянутое нами письмо Менно от 24 ноября 1546 г. общине Амстердама содержало серьезные предупреждения против такого двурушничества. Блесдайка это письмо чрезвычайно возмутило, он увидел в нем необоснованный приговор сторонникам истинной справедливости, которые просто "не так суеверны как Менно и его друзья в вопросах крещения и преломления". Давид Йорис умер в Базеле в 1556 г. и был похоронен с большими почестями как верный сын реформированной церкви. Через несколько лет после его смерти было сделано ошеломляющее открытие: всеми уважаемый и почитаемый господин Ян ван Бругге и пресловутый еретик Давид Йорис -одно и то же лицо! Этот неслыханный обман вызвал всеобщее возмущение. Тело Йориса было выкопано и в 1559 г. после следствия и суда, в присутствии множества народа сожжено за городской стеной.

Конфликт Менно с Рулофом Мартенсом, более известным под именем Адама Пастора, имел совсем другой характер.

Мартене был родом из Дерпена в Вестфалии и в начале тридцатых годов служил пастором в Ашендорфе. Как и многие другие священнослужители тех лет он сложил с себя обязанности пастора. В 1542 г. Менно и Дирк Филипс рукоположили его на пресвитерское служение, в качестве которого он участвовал в дискуссии с последователями Давида Йориса в Любеке и показал себя их убежденным противником. Он был человеком строгой морали, и если сила Йориса состояла в искусном пере и ораторских способностях, то Пастор обладал светлым умом и основательным образованием. Помимо языка церкви - латыни, он владел греческим и еврейским языками. В знании Библии и общем образовании он превосходил Менно. "Самый способный и образованный человек среди нидерландских крещенцев того времени, один из двух выдающихся руководителей этого движения", - так характеризовал Пастора один из его американских почитателей. Он, конечно, несколько преувеличивает, поскольку правой рукой Менно Симонса всегда был Дирк Филипс. Однако почти все исследователи сходятся на том, что Адам Пастор был исключительно проницательным мыслителем.

Пастор был пресвитером крещенцев всего несколько лет. В 1547 г. в Эмдене состоялся обмен мнениями, в котором приняли участие Менно и Дирк, Гиллис Фон Аахен, Гердрик ван Вреден и Антониус из Кельна. На нем Адам Пастор отрицал Божественность Христа. В том же году в Гохе герцогства Клеве состоялась вторая подобная беседа. По некоторым сообщениям это собрание проводилось тайно в большом подвале, и Менно проповедовал на нем. Дирк Филипс и Пастор обменялись тогда мнениями по вопросу Божественности Христа. Беседа лишь усилила существующие разногласия. Выяснилось, что Пастор отвергает учение о триединстве Бога и не скрывает этого. В ответ на это Дирк Филипс отлучил Пастора от общины. В статье "Различия между правильным и ложным учением* Пастор пишет, что причиной отлучения было его утверждение, что лишь Бог-Отец действительно Бог, Иисус Христос же - Богом посланный. Никто не смог доказать ему, что он неправ, тем не менее пресвитеры исключили его, не спросив мнения общины.

Этот поступок по мнению Пастора "жестокий, немилосердный деспотизм, хуже турецкого!"

Утверждают, что Дирк Филипс отлучил Пастора без ведома и согласия Менно. Общеизвестно, что Дирк был более пылким, строгим и решительным, чем Менно, и действовал быстрее. Менно Симонс обладал иными качествами: он легко располагал к себе людей, старался избегать резких формулировок и лучше владел собой при выступлениях. Однако в этом вопросе Менно был полностью согласен со своим другим. "Дирк и я придерживаемся одного мнения и надеемся с Божьей милостью остаться едиными навеки", - пишет Менно семь лет спустя. Недаром в своем "Различии* Пастор возлагает вину за случившееся лично на Менно.

Еще и сегодня многие полагают, что Менно Симонс и его последователи отказались от догмы о триедином Боге. Даже в близких Менно по духу кругах это мнение господствовало в прошлом и начале нынешнего столетия.

Так, например, подчеркивалось, что текст I Иоанна 5,7 в наиболее ранних переводах, которыми пользовались крещении, отсутствовал; а в Библии Бисткенса, которая пользовалась у них большим авторитетом, заключены в скобки. Однако эти утверждения безосновательны. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочесть работу Менно "О триедином, вечном и истинном Боге: Отце, Сыне и Святом Духе". Б ней Менно дословно цитирует упомянутый стих. Хотя и Эразм Роттердамский в свое время утверждал, что этот стих отсутствует в ранних рукописях и позднее был приписан к оригиналу. Только что была упомянута работа Менно о триедином Боге. Она была закончена в сентябре 1550 года, но напечатана впервые лишь в 1597 году. До этого она переписывалась от руки и таким образом распространялась в общинах. Из предисловия к ней видно, что в южной Германии имелись различные мнения по рассматриваемому вопросу. Внося разногласия, князь тьмы надеялся нарушить мир и уничтожить общины. Менно видел эту наивысшую угрозу. Достаточно диспутов, споров, жалоб и вздохов, писал он. Пора отвернуться от смутьянов и стремиться к миру и единству. Относительно учения о Святом Духе Менно говорит следующее: Святой Дух - личность! По сущности своей он не может быть отличен от Отца и Сына. Он ведет нас дорогой правды, очищает, успокаивает, наказывает и радует нас. Он сообщает нашему духу, что мы дети Божьи. Отец, Сын и Святой Дух -едины как солнце, свет и тепло. Они трое по числу и едины по сущности. Их можно различать, но нельзя разлучить. Для Менно лучше умереть, чем учить и верить хотя бы в самой малости иначе, чем написано в Слове Божьем, переданном с такой ясностью и точностью в свидетельстве пророков, евангелистов и апостолов!

Последний диспут Менно и других пресвитеров с Пастором состоялся в Любеке в 1552 году, Результатом был окончательный разрыв с антитринитариями. Только совсем маленькая группа примкнула к Пастору и отошла от общины. Сам Пастор вскоре после этого умер в Мюнстере.

12. В Висмаре

Любек, Эмден, Гох - в этих местах проходит жизнь Менно, начиная с 1546 года. С тех пор как он, после смещения Германа Фон Вид, вынужден был покинуть Кельн, для него снова наступила пора скитаний. На своем пути из одного города в другой он ободрял своих единомышленников, совершал крещения и преломления и все более убеждался в том, что сущностью жизни детей Божьих на этой земле являются страдания. В 1549 г. он решился посетить далекую и неспокойную Фрисландию. В середине апреля Клаас Яне Бронгерс, житель Леувардена, приютил его у себя. Не прошло и шести недель, как он заплатил за это жизнью: его обвинили в том, что он принял крещение от Менно Симонса; его казнили I июня в столице Фрисландии. Менно вовремя удалось скрыться, и летом 1549 г. он со своим соратником Дирком Филипсом отправляется в далекую Западную Пруссию, чтобы уладить разногласия среди проживающих там крещенцев, среди которых были и люди родом из Нидерландов. 7 октября Менно пишет письмо братьям и сестрам одной из общин, призывая их жить в мире и согласии и любить друг друга. Очевидно в этой общине сложились ненормальные отношения. Судя по этому письму, написанному на нижненемецком языке, можно заключить, что Менно проповедовал и крестил вплоть до Ливонии. Плоды его кропотливого труда мы находим и в бывших прибалтийских государствах - Латвии и Эстонии. Следует отметить, что в те годы он был единственным проповедником, проводившим крещение в Прибалтике! Аленсон, летописец первой половины семнадцатого века, сообщает, что Менно не всегда удавалось уйти от преследования: в 1550 г. "этот хороший человек сидел в тюрьме". Однако в других источниках нет указаний на заточение Менно.

Если бы врагам действительно удалось схватить его, то он наверняка был бы казнен. 15 мая 1551 г. советники города Гелдерна обратились к наместнику Гронингена Матрину фон Нарден, сообщая, что Менно недавно находился в Гронингене. В этом послании они называют его "одним из ведущих голов перекрещенцев". Через несколько дней наместник ответил им, что он не в состоянии установить, был ли Менно в последние годы в его провинции, однако все меры предосторожности будут приняты. Как бы то ни было, в 1552 г. Менно был в Любеке вместе с Дирком Филипсом и другими старейшинами. В следующем году он покинул этот город и переселился в Висмар в Мекленбурге. Висмар состоял в те годы в союзе свободных ганзейских городов, объединение больших и малых торговых центров от Амстердама до Таллина, и являлся значительным портовым городом, оживленно торговавшим с Данией, Швецией и балтийскими странами. В 1524 г. жители города приняли лютеранство. Городские власти Висмара весьма неохотно терпели инакомыслящих. И все же Менно прожил здесь целый год. Дальнейшее пребывание Менно и крещенцев в Висмаре стало невозможным после прибытия корабля с протестантами из Англии. Из-за евангельской веры они были высланы из Англии королевой Марией Тюдор. Вначале корабль взял курс на Данию. Изгнанники расчитывали, что лютеранское правительство Дании встретит их с распростертыми объятиями. К их большому разочарованию им не разрешили сойти на берег. Они снова вышли в открытое море и в конце 1553 г. прибыли в Росток и оттуда, в холодные декабрьские дни, приплыли в Висмар.
Вот что об этом говорит Менно: "В первой половине зимы 1553 г. братьям рассказали, что из Дании пришло судно с людьми. Из-за своей веры они выдворены из Англии и теперь их корабль вмерз в лед недалеко от берега". Несмотря на их ужасное положение лютеранское правительство не приняло никаких мер для оказания помощи беженцам, поскольку те были другой веры. Узнав об этом, крещенцы протянули руку помощи погибающим от холода людям. Менно пишет: "Они вышли к ним навстречу с хлебом и вином, чтобы подкрепить больных и слабых.

Когда беженцы сошли на берег, братья собрали для них из своих скудных сбережений 24 талера. Эту сумму они предложили их руководителям для помощи нуждающимся". Но те отказались принять деньги. "Деньги у нас есть, - сказали они, - мы просим только помочь некоторым из нас найти работу". Трогательно читать, как Менно продолжает: "Наши сделали все возможное, чтобы помочь им". Один из крещенцев даже предложил взять к себе в дом детей Иоганнеса а Ласко, переселившегося до того из Эмдена в Лондон. Гермес Бэкерел, проповедник беженцев, ответил на это, что не подобает детей такого известного и образованного человека поселить в доме простого крещенца! "Услыхав это, я понял, что мы имеем дело не с невинными, праведными и искренними странниками Иисуса Христа", - разочарованно и с горечью замечает Менно. Спустя несколько дней Бэкерел, узнав, что в городе находится Менно, пригласил крещенцев на диспут. Он обещал сохранить это в тайне, однако не сдержал своего слова и вскоре все, даже в Эмдене, знали, где живет Менно! Бэкерел был не удовлетворен результатами разговора и пригласил на диспут с Менно своего друга Мартина Микрона. Микрон, родившийся в 1522 г. в Генте, был почти на тридцать лет моложе Менно. Он получил образование в Базеле и в 1550 г. был проповедником в общине беженцев из Лондона, которой в то время руководил Иоганнес а Ласко. Вместе с другими беженцами Микрон прибыл на корабле в Висмар и оттуда направился в Эмден. Затем, приняв приглашение, он снова вернулся в Висмар. Через Германа ван Тильт, проповедника местной общины крещенцев, Менно был приглашен на диспут с Микроном. Он согласился на это с условием, что место встречи будет сохранено в тайне. Менно и Микрон встретились б Февраля 1554 года. По желанию Микрона речь шла, в основном, о воплощении Христа. Разговор продолжался без перерыва в течение одиннадцати часов. После совместного обеда стороны мирно разошлись. 15 февраля по настоянию реформаторски настроенных состоялась вторая встреча. Менно не был расположен к ней, но в конце концов уступил, поставив условие, что при разговоре будут присутствовать только мужчины и не более семи с каждой стороны. Микрон согласился, и

речь снова шла о воплощении Христа. На этот раз разговор закончился ссорой. Когда сторонники реформации обвинили Менно во лжи, чаша терпения переполнилась. Хозяин дома, в котором проходила встреча, указал им на дверь со словами: "Убирайтесь из моего дома. Мы достаточно долго слушали вас!" Терпение властей также иссякло. По декрету городской управы сторонников реформации выслали из города. Крещенцев в городе пока еще терпели.
В 1556 г. Микрон опубликовал сообщение об этих двух диспутах. Он сравнивает Менно с Нимродом и Авессаломом и даже называет его обманщиком! Менно отреагировал тотчас: а Ласко, Кальвин и Беза являются для Микрона влиятельными учителями, говорит Менно, он же считает их "людьми крови". Пожалуй нигде Менно еще не выражал свое возмущение с такой силой. Микрон обратился за помощью к Кальвину. Кальвин то ли не нашел времени ответить Микрону, то ли его письмо затерялось. 28 февраля 1558 г. Микрон снова обращается к реформатору в Женеве: "В прошлом году я послал вам основные пункты вероучения Менно..., чтобы получить совет и помощь, как ему ответить". На этот раз Кальвин постарался пункт за пунктом опровергнуть аргументы Менно Симонса: "Вы не можете представить себе ничего самонадеяннее этого осла, и ничего невоспитаннее этой собаки!" - пишет он о Менно Симонсе. Микрон, всегда оставлявший за собой последнее слово, в том же году выпустил статью, в которой он попытался отвести от себя обвинения Менно. Из использованных им в этой статье выражений, становится ясно, что он с благодарностью воспользовался советами Кальвина!
В конечном итоге столкновение крещенцев со сторонниками реформации повлекло за собой печальные последствия. Городские власти Висмара приняли решение выслать крещенцев из города. Те должны были покинуть Висмар до 11 ноября 1554 года. Менно пишет, что два лютеранских проповедника Смеденштедт и Винцентус оказались особенно ярыми противниками крещенцев. Смеденштедт открыто заявлял, "что он предпочитает шляпу полную нашей крови шляпе полной золота".

Винцетиус же не переставал ругаться и богохульствовать; "да умолкнут уста его!" - писал Менно. 1 августа 1552 г. шесть ганзейских городов: Любек, Гамбург, Росток, Штральзунд, Висмар и Люнебург, издали грозный указ, направленный против "сакраментарцев и перекрещенцев". Однако к этому времени Менно уже более полугода находился в Гольштейне. Он нашел убежище в деревушке Вюстенфельде землевладения Фрезенбург, принадлежавшего графу Варфоломею Фон Алефельдт. Фон Алефельдт жил в молодости в Нидерландах и не раз видел, какой мученической смертью умирали крещенцы.
Мужество, с которым они страдали за веру, произвело на него большое впечатление, и он понял, что это люди исключительно благочестивые и миролюбивые. Поэтому он разрешил им поселиться на своей земле, взымая с каждой семьи символическую плату за покровительство в размере одного талера в год. Со всех сторон к нему начали стекаться объявленные вне закона крещенцы, и вскоре Фрезенбург стал центром крещенского движения. Приветливость графа по отношению к Менно вызвала осложнения в отношениях между ним и королем Дании Кристином III, которому в то время подчинялась южная часть Гольштейна. Однако фон Алефельдт умело маневрировал и не выдавал своего опекуемого властям. Благодаря ему, Менно последние семь лет своей жизни мог спокойно жить и работать.

13. Община

Нам представляется целесообразным и необходимым посвятить специальную главу взглядам Менно на общину, поскольку у читателя, возможно, создалось впечатление, что крещенцев в первую очередь интересует правильное толкование крещения. Действительно, в большинстве других церквей принято крестить младенцев, у Менно же и его последователей, как известно, существует только крещение по вере. Такое толкование оправдано, но не совсем точно и полно. Крещенство характеризуется не столько практикой крещения, сколько понятием общины. Главным вопросом у крещенцев является учение об общине, как о братстве верующих. Крещенцы, и в первую очередь Менно, стремились, точно и строго выполняя заповеди Христа, быть в постоянном общении с Богом и друг с другом. Они не могли и не хотели довольствоваться обновлением старой церкви; община Нового Завета должна была выглядеть совершенно иначе. Такое понимание было дано им свыше; иначе они не могли поступать. Служению общине подчинялось все: время, деньги, труд, дарование. Они готовы были вынести все ради общины: бедность, отречение, преследования, смерть. Преданность общине была для них равнозначна преданному служению Богу. Он дал им это общение, в нем они видели свое особое призвание. Пусть им приходилось переживать глубокие разочарования - любовь, связывающая их с Богом, давала им силы на все. "На земле нет ничего, что мое сердце любило бы так сильно, как общину", - писал Менно однажды, в дни больших испытаний Рейну Эдесу и братьям из Тергорне. И в своем резком послании Цилису и Лемке он замечает: "Ничто на свете я не люблю так сильно, как общину Господа!"

Менно много писал об общине, однако нигде он не дал так волю своим чувством, как в "Простом и понятном ответе на письмо Гелиус Фабера". Это довольно объемистый труд, пространность которого затрудняет его чтение. И все-таки это сочинение стоит прочесть, так как оно содержит целый ряд подробностей,

касающихся тех лет, когда Менно был пастором, и подробно излагает, каким образом он порвал с римской католической церковью. В нем он последовательно рассматривает вопросы призвания проповедников, крещения, хлебопреломления, отлучения (или исключения) и признаки истинной общины.
В этой работе Менно обращается к своему бывшему коллеге Гелиусу Фаберу, который был пастором в Ельзуме, недалеко от Леувардена, и по преданию еще до Лютера проповедовал "в евангельском духе"; это было, вероятно, в 1516 году. Однако в 1536 году, когда Менно отказался от служения в церкви, Фабер бежит на север, в восточную Фрисландию. Позже он становится соратником а Ласко в Эмдене. Там он и умер в 1564 году.
В 1550 г. крещенцы восточной Фрисландии *опубликовали* послание, в котором объясняли, почему они не хотят присоединиться к господствующей церкви, руководимой *а* Ласко. Это было "язвительное, горькое письмо", которое по мнению Фабера нельзя было оставить без ответа. Два года спустя Гелиус Фабер ответил им статьей, в которой подверг детальному критическому анализу аргументы крешенцев. На эту статью Менно ответил в 1554 г. своей апологий.
Почему крещенцы отказываются присоединиться к протестантским церквам кальвинистского и лютеранского направления? Менно отвечает: в течение столетий не было никакого различия между церковью и миром. Теперь крещенцы в соответствии со Священным Писанием отмежевались от мира и объединились в общине искренних христиан, руководимых Святым Духом и Божьим Словом. Менно указывает на Деяния Апостолов 2,42, и замечает при этом: "Весь Новый Завет учит, что община Христа была и должна быть в своем учении, жизни и богослужении обособленным народом. Если бы Фабер и его сторонники со всей ответственностью относились к вопросам веры, крещенцы остались бы с ними. Поскольку же это явно не так, крещением пришлось отделиться, пожертвовав решительно всем".
В общине в определенное время проводится крещение и хлебопрепомление.

И то и другое Христос повелел нам выполнять "для нашего назидания и поучения, чтобы мы жили в постоянном покаянии". Крещение, в частности, является знаком того, что мы, через посредничество Христа, имеем мир с Богом. Что Господь повелел, то мы должны почитать и исполнять, и делать это так, как хотел Христос. Это относится и к обрядам Ветхого Завета: обрезанию, пасхе, жертве искупления, жертве сожжения, и к "таинствам" Нового Завета: крещению и хлебопреломлению. Общины возникают там, где проповедуется Слово Божье и люди с верой воспринимают это Слово. Проповедники должны постоянно спрашивать себя, соответствует ли их жизнь Библии. Их обязанность проповедовать Евангелие и призывать к обращению. Только тот может быть допущен к крещению и преломлению, кто всем сердцем готов покаяться и уверовать.
В чем суть общины? По учению Менно Симонса и других крещенцев община Христа - это "собрание богобоязненных и общество святых". Это изречение довольно часто истолковывалось как мнение Менно о непогрешимости и совершенстве верующих. При этом указывалось, что Менно неоднократно приводил то место из Послания к Ефесянам, где говорится, что община "не имеет пятна, или порока, или чего-либо подобного" (5,27). Однако при этом явно упускают из вида, что Менно всегда подчеркивал, что только Бог видит сокровенные тайны человеческого сердца. Другими словами, община не имеет пятна или порока равно в такой степени, в какой ее видит наблюдатель со стороны. Члены же общины простые люди и в состоянии запутаться в силке греха. Богобоязненными и святыми Менно называет тех мужчин и женщин, которые уповают на Христа. Это те люди, которые с чистым благочестивым сердцем принимают Слово, следуют ему, движимы Святым Духом, и надеются на его обетования. Как невеста Христа, община не принадлежит самой себе. Она принадлежит Богу для прославления Его чудесных творений. Его величества и любви, во славу и хвалу Его имени. Эмиль Бруннер сказал однажды: "Вполне правомерно и даже необходимо спрашивать, каковы признаки истинной общины; в Новом Завете очень много говорится о таких признаках".

Как реформаторы, так и крещенцы пробовали дать ответ на этот вопрос. Для лютеранской церкви Меланхтон предложил следующую Формулировку: Церковь там, где проповедуется Евангелие и соблюдаются церковные обряды. Кальвин повторяет то же самое и добавляет еще один признак: апостольское отлучение или дисциплина. И Менно пробовал установить разницу между истинной общиной и лжецерковью. Первым признаком он называл чистое неискаженное учение. "Где община Христа, там верно и чисто проповедуется Слово божье". Далее он указывал на правильное толкование и проведение крещения и хлебопреломления. Третий признак - "послушное исполнение Священного Писания или христианская благочестивая жизнь с Богом". Далее - сердечная искренняя любовь к ближнему: "Где искренняя братская любовь... с плодами любви, там община Христа". Затем: открытое признание себя сторонником Иисуса Христа. Последним признаком Менно называл: преследование и гонение за веру. Истинная община на земле - это "екклезия крусис", община у креста. Это видно на примере Христа и его учеников, на примере участи апостольской церкви первых столетий. Это видно и из того, что испытали на себе истинные дети Божьи в Нидерландах.

При чтении трудов Менно обращает на себя внимание тот Факт, что он всегда говорит о конкретной, видимой общности людей, спасенных и призванных Христом. Крещенцы не занимаются отвлеченным философствованием о незримой церкви, их интересует восстановление новозаветной общины. В этой общине нет места закостенелым грешникам, пьяницам, скрягам и ростовщикам. Иначе она не была бы братством богобоязненных. Это не означает, конечно, что крещенцы восхваляют свои собственные хорошие дела. Гелиус Фабер обвинял их в этом и нашел многих последователей. Менно же убедительно подчеркивает, что у крещенцев другой образ мысли. Свою праведность они ищут исключительно в распятом Христе; в этом можно убедиться по их книгам. Как истинным детям небесного Отца, им противен грех, и своей жизнью они хотят быть угодными Богу и находиться под его руководством.

Из всего этого видно, что Менно не низводит общину до уровня экклезиократии, в которой вся общественная жизнь определяется и направляется авторитетом церкви. Государство и церковь для Менно две самостоятельные, не зависимые друг от друга величины; такими они и должны остаться. Большая заслуга Менно состоит в том, что он энергично и упорно отстаивал этот принцип, намного опередив в этом вопросе своих современников. Как справедливо отметил Вердой: "Уже повсюду признано, что Менно правильно понимал инобытие общины Христовой, и что это теологически здоровая и в высшей степени библейская мысль. Кесарь и Христос - два разных властелина; точно так же и царства этого мира не являются частью Царства Небесного. Это Менно видел так ясно, как немногие из его современников. Честь тому, кто чести достоин!"

14. Отлучение и сторонение

Менно Симонс и другие крещенцы постоянно искали ответа на вопрос: каким образом можно сохранить общину непорочной? Как исключить отрицательное влияние нежелательных элементов на библейский характер общины? Ответ был смелым и однозначным: с помощью отлучения; закоренелых грешников, спорщиков и лжепророков нужно исключать из обшины!
Менно часто задумывался над вопросом отлучения, особенно в последние годы жизни. Он учил, что отлучение является повелением Божьим и известно уже в Ветхом Завете. Иисус Христос в Евангелии от Матфея 18,15-17 сам утвердил отлучение. Апостолы, опираясь на его слова, поименяли его на практике. Только так можно было сберечь общину. Ответственность за соблюдение дисциплины несла вся община, а не только пресвитерский совет. "Воспитание должно быть не привилегией церковной иерархии, а делом всей общины", -констатирует Петере.

Первая книга, в которой говорится об отлучении, вышла в свет в 1541 году. В ней содержался призыв сторониться или исключать ложных братьев и сестер. Это была одна из лучших книг Менно, мягкая по тону и евангельская по содержанию. В соответствии с I Кор. 5 с отлученным нельзя поддерживать никакой связи. Если же он раскаивается в своем грехе, то его с любовью вновь принимают в общину. Спустя девять лет, в 1550 году, Менно выпустил "Ясное наставление и письменное указание об экскоммуникации". В нем он отстаивает свою точку зрения, что отлучать следует только в том случае, если грешник несмотря на трехкратное увещевание все-таки не раскаивается и продолжает грешить.
В 1554 году, во время пребывания Менно в Висмаре у Балтийского МОРЯ, состоялась встреча руководителей крещенцев, на которой Менно председательствовал. Здесь были приняты некоторые решения относительно отлучения и сторонения, имевшие важное значение для общины. Подчеркивалось, что, вступившие в брак вне общины, исключаются из нее. Торговые отношения с отлученными допускались только в исключительных случаях. Для вступившего в брак с инакомыслящим или неверующим, существовала возможность быть вновь принятым в общину; при условии, что супружеские отношения с отлученными прерывались, и этот разрыв был не вопреки совести. Если в смешаном браке неверующая сторона нарушала супружескую верность, то брак считался расторгнутым; супружеские отношения могли быть восстановлены только в том случае, если виновный каялся в своем проступке и обещал исправиться.
Если же неверующая сторона хочет расторгнуть брак из-за веры партнера, то верующий супруг должен сохранить верность и не может вступить в новый брак.
Верующие дети верующих родителей не могут вступать в брак без согласия родителей. Если же они уже самостоятельны и почитают родителей, то последние не должны мешать им. В случае, если родители не дают своего согласия, этот вопрос обсуждается общиной.
Из этих решений видно, как велико было влияние общины на супружескую и семейную жизнь ее членов. Одни пресвитеры

стремились педантично придерживаться этих правил. Другие, и в их числе Менно, не были склонны со всей строгостью решать такие вопросы. "Висмарские решения" представляли собой компромисс - обе стороны пошли на уступки. Однако позднее дело дошло до открытого конфликта. Трудности начались, когда в 1555 г. Гиллис Фон Аахен попытался ввести в общинах сторонение между верующим и неверующим супругами. Фон Аахен - "бледный мужчина с острой бородкой" - был в 1542 г. рукоположен Менно на пресвитерское служение. Он был воинственен по натуре, склонен к Фанатизму и очень активен; часто бывал в разъездах, проповедуя и проводя крещение в Голландии, Фландрии и окрестностях Аахена. Однажды Гиллис сам нарушил супружескую верность, однако в 1554 г. на собрании старейшин в районе Мекленбурга признал свой грех и был прощен. Через год после этого он попытался ввести сторонение между супругами в ватерландских общинах. Те были категорически против этого и обратились к Менно, после вмешательства которого споры улеглись и мир был восстановлен. Однако в том же году возникли новые разногласия, на этот раз в Франекере. Причиной послужил Фанатизм Ленарта Боувенса, который готов был отлучать из общины без всякого предупреждения. Боувенс родился в Зоммелсдайке на острове ОверФлакке и до перехода к крещенцам был членом общества "Редерикерс", которое в театральных представлениях резко критиковало религиозные заблуждения римской католической церкви. После того, как Ленарт примкнул к крещенцам и в течение ряда лет служил братству, он в 1551 г. был призван на пресвитерское служение. Вначале предполагали, что Менно сам рукоположил его в Эмдене. Однако Менно пишет жене Боувенса, что братья избрали ее мужа без его ведома. И Менно не был на них за это в обиде, напротив, он считал "что милосердный Бог осветил нашего дорогого брата Святым Духом, одарил знаниями, языками и мудростью". Ленарт ревностно взялся за дело. Из Фалдерна близ Эмдена он предпринимает ряд евангелистских поездок по восточной и западной Фрисландии, в Гронинген, на Ваттенские острова в Голландии, добираясь до самой Фландрии.

За свою тридцатилетнюю деятельность он крестил более десяти тысяч человек. По словам Ван дер Зайппа он был "прирожденным оратором, человеком принципиальным и обладал большим авторитетом".
Когда Ленарт Боувенс потребовал более строгого обращения с отлученными, братья во Франекере не соглашались с этим. Они пожаловались Менно, который ответил им 13 ноября 1555 года: "Пишу вам с большой горечью и печалью в году 1555-ом. Мне вручено было письмо, подписанное пятью братьями доброго имени. Из оного заключаю, что из-за отлучения среди некоторых из вас царят распри и раздоры". Менно считает, что меры воздействия можно применять только после трехкратного предупреждения. Он призывает остерегаться введения новшеств, не основанных на Священном Писании. Нельзя быть жестоким, но и попустительствовать тоже нельзя. "Слово Господа да будет путеводителем нашим, а мы будем кроткими, осторожными и скромными". Он заканчивает письмо следующими словами: "Прошу вас, благочестивые, Бога ради стремитесь к миру. И если вы друг друга обидели словом, то очистьте сердца ваши и примиритесь между собой во Христе. Не забывайте, что вы народ Божий: к миру призванный, под крестом находящийся, от сего мира отреченный, всеми ненавидимый. Будьте со мной едины во Христе, вы, в одном Духе крещенные. Возводите, но не разрушайте! Поучайте друг друга с любовью. Не доводите дело до раскола, дабы среди всех детей Божьих царил Божественный мир, ныне и вовеки. Миротворный Дух Христа да сохранит всех вас здоровыми в учении, пламенными в любви, непредосудительными в жизни. Дабы Его община росла и Его имя прославлялось, В году 1555-ом. Хромой, ваш брат и слуга".
Однако мир и единение не восстановились, спор разрастался. В 1556 г. Ленарт Боувенс намеревается отлучить Цвантье Рутгерс за то, что она отказалась СТОРОНИТЬСЯ своего отлученного мужа. В письме к общине в Змдене от 12 ноября 1556 г. Менно решительно протестует против происходящего в Нидерландах. Он обращает внимание на "Висмарские решения", по которым сторонение между супругами не должно идти в разрез с совестью.

"С большой печалью в сердце напоминаю нашим братьям, что я все время получаю жалобы по поводу отношений между супругами в связи с отлучением одного из них; в них выражено глубокое беспокойство многих богобоязненных душ. Это понятно и близко мне. С первых дней моего служения и до ныне, уже более двадцати лет, я много думаю над этим вопросом. То, что творится в Нидерландах огорчает меня". Менно считает, что, если неверующая сторона оставляет верующую в покое, супружеские отношения не должны нарушаться. И пусть сохранит его Бог от отлучения и без того связанных душ. В конце письма Менно еще раз подчеркивает: "С болью в душе я узнал, что Цвантье Рутгерс установили срок, и что если она до этого времени не покинет своего мужа, то будет отлучена и передана дьяволу... Такое бессовестное решение я не могу одобрить и никогда не соглашусь с ним". Однако Ленарта Боувенса не трогают эти слова. Он продолжает настаивать на своем решении и отказывает умеренным в общении. Это-то и привело к расколу. И снова Менно пытается спасти положение.
В 1557 г. Менно готовится в дорогу во Фрисландию, надеясь примирить спорящих. В последний раз он ступает на родную землю. Сначала он прибывает в Доккум, где к нему присоединяется брат по имени Нетте Лупкес. В Леувардене к уставшим путникам присоединилась сестра Аполлония Оттес. Оттуда дорога привела их в Франекер. Здесь Менно обсуждает с братьями вопросы отлучения и сторонения. К его большой радости ему удается достигнуть полного согласия: "Значит, с Божьей помощью раскола не будет!" восклицает он. "Если и в Гарлингене мы придем к подобному согласию, то я от радости стану прыгать через мой костыль". Однако разговор в Гарлингене пошел совсем иначе, чем надеялся Менно. Здесь укрепилось влияние Ленарта Боувенса и Дирка Филипса, которые не собирались отступать. Аполлония Оттес, слышавшая в соседней комнате разговор с Менно, рассказала позже, что Боувенс внезапно громко воскликнул: "Нет, Менно нас еще не перерос!", и даже стал грозить тому отлучением. Как и чем все это кончилось - неизвестно.

Однако Менно не выдержал давления и с тех пор больше не оказывал сопротивления. Умеренные вместе с Менно потерпели поражение. Это развязало руки сторонникам крайних мер. С этого момента Менно с болью в сердце поддерживает мнение Ленарта Боувенса и Дирка Филипса. Наступил вечер в жизни Менно, хотя солнце его еще не закатилось.
Между тем раздоры в Нидерландах обратили на себя внимание южногерманских крещенцев. В курс дела их ввели Цилис и Лемке, с которыми Менно ранее обсуждал эти вопросы. Чтобы попытаться убедить южных немцев в своей правоте, Менно после встречи в Гарлингене отправился в 1557 году в Кельн. Однако те не явились на встречу, и Менно пришлось вернуться ни с чем.
В том же году в Страсбурге состоялся съезд крещенцев, в котором приняло участие более пятидесяти пресвитеров и проповедников из Моравии, Швабии, Эльзаса, Швейцарии, Вюртемберга и Брайсгау. Они единогласно отклонили практику отлучения в Нидерландах и граничащих с ними северогерманских землях. В приветливом письме они информировали об этом Менно; одновременно в письме высказывалось пожелание, чтобы братья в Нидерландах при отлучении не нарушили отношения между супругами, поскольку это принесет больше вреда, чем пользы, послужит пищей для неприятных разговоров и не будет способствовать прославлению Бога и спасению души. "Всемогущий вечный Бог, - пишут они, - да поможет нам приобрести единство духа и вечный мир, чтобы мы смогли в любви достичь мир для пуши и тела". Всем сердцем они надеются, "что наш дорогой брат Менно и все руководящие братья в Нидерландах... изберут путь мира, любви и единения, чтобы в единстве духа и в мире служить всемогущему Богу". Они просят Менно в вопросе отлучения быть снисходительнее, умереннее и скромнее. И пусть Слово милостивого Бога управляет всеми сердцами!
Год спустя, 11 июня 1558 года, выходит в свет ответ Менно: "Основательные поучения... об экскоммуникации". Возможно, что этот ответ разочаровал южных немцев. Судя по его содержанию, Менно строго придерживается сторонения и отлучения. Община

без апостольского отлучения подобна городу без городских стен и ворот, саду без рва и плетня, дому без стен и дверей; всякий может войти туда. Что касается сторонения, то должен ли союз по духу, заключенный по вере с Иисусом Христом, уступить союзу по плоти, заключенному людьми?
Строгость, с которой написано это письмо, отнюдь не способствовала достижению желанного единства, что причиняло Менно глубокие страдания. Казалось, что он не перенесет их. "Ах, мой дорогой брат Рейн, - пишет он 1 сентября 1558 г. в письме к своему свояку Рейну Эдесу и братьям в Тергорне, - как желал бы я хоть полдня поговорить с вами и рассказать о моем горе, поделиться болью и страданиями моего сердца, моими заботами о будущем общины; как приятно, как смягчающе это подействовало бы на мою, изболевшуюся душу! Во всем-то мне приходится быть одному, все держать в себе. Если бы могучий Бог не сохранил меня в прошлом году и до ныне, я потерял бы рассудок. Ибо нет ничего на свете, что было бы моему сердцу так дорого, как община. Как угнетает меня это горе... О избранный брат, в моей глубокой скорби приди ко мне на помощь твоими пламенными молитвами. Ради Христа прошу тебя, пусть печаль моя останется твоей тайной. Если же ты о ней кому рассказать желаешь, то не первому встречному... Что ж. Господь будет моим утешителем. Да спасена будет бедная община. Да будем молиться, мой брат!
Так наступил новый 1559 год. 15 января Менно пишет еще одно письмо Цилису и Лемке - последнее письмо написанное его рукой. Со всей ответственностью он еще раз рассматривает вопросы отлучения и сторонения, принесшие ему столько горя на закате его жизни.

15. Последние годы жизни и значение Менно Симонса

Последние годы жизни Менно не были счастливыми. Ему постоянно приходилось скрываться от преследований, и нигде он не знал покоя. Реформаторы Лютер, Цвингли и Кальвин всегда могли расчитывать на поддержку со стороны властей. Менно же приходилось работать в чрезвычайно трудных условиях. Когда в 1554 г. граф Варфоломей фон Алефельдт разрешил ему поселиться в своем имении Фрезенбург, Менно тотчас же согласился. Он так давно мечтал о спокойной жизни. Но и теперь этим надеждам не суждено сбыться -вопросы отлучения и отстранения, приведшие к расколу в рядах его единомышленников, занимают все мысли Менно и являются источником его тяжелых переживаний. Однако теперь он получает возможность переиздать некоторые свои книжки и написать ряд новых работ, которых требовали полемика с Микроном и вопросы дисциплины в общине. Вначале труды Менно печатаются в Любеке у одного из его единомышленников, затем осенью 1554 г. типографию перевели в Олдеслое в Голыитейне. Это тотчас же привлекло внимание властей. По приказу датского короля Кристиана III в типографии устроили обыск. При этом были изъяты десять сундуков с книгами и среди них множество Библий. Властям удалось также установить, что четырнадцать подобных сундуков уже отправлены в Амстердам. Проводившие обыск доложили королю, что владелец типографии переправил ее в имение Фрезенбург вблизи ВюстерФельде. Это было, конечно, удачей для Менно Симонса: одна за другой печатаются переработанные и вновь написанные части его "Фундамента", книга "О новом творении", статья "Об истинной христианской вере", впервые опубликованная в 1541 году. 7 и 16 октября 1556 г. выходят две его статьи против Микрона, затем 1 июня 1558 года его последний труд об отлучении и 23 января 1559 г. послание к Цилису и Лемке. Домик, в котором по преданию находилась типография, до сих пор называют "хижиной Менно". О семейной жизни Менно мало что известно.

С женой Гертрудой, несколькими дочерьми и сыном Яном он годами скитался с места на место. И вряд ли они всегда могли быть вместе с ним. В своем первом письме к Иоганнесу а Ласко, в 1544 году, он жалуется, что ему не удалось найти хижину или комнату, в которой его бедная жена и маленькие дети смогли бы хоть полгода пожить спокойно. Известно, что в 1516 г. у одного жителя конфисковали четыре комнаты только за то, что одну из них он на короткое время предоставил жене Менно, которая в то время была больна. Гертруда умерла раньше своего мужа; дата ее смерти неизвестна. Мы знаем только, что в 1553 г. она была еще жива. Менно передает от нее привет в письме к жене Ленарта Боувенса, помогавшей им материально, А в письме Рейну Эдесу от 1 сентября 1558 г. Менно уже не упоминает о жене, хотя приветы от дочерей он передает. Если бы Гертруда была еще жива, он, конечно, не забыл бы написать и о ней. Рейн Здес был женат на сестре Гертруды - Магрите. Из этого можно заключить, что Гертруда умерла раньше 1558 года. Единственного сына Яна Менно также не упоминает. По-видимому, к этому времени его тоже не было в живых.

Что касается самого Менно, то в отличие от Лютера он очень мало пишет о себе. Частые лишения подорвали его здоровье. В 1550 г. он жалуется на свою "бедную больную плоть". Четыре года спустя он пишет, что с покорностью ожидает избавления от своей "земной хижины". По сообщению Микрона, Менно перед первым диспутом в 1554 г. говорил, что он физически болен. Однако в 1556 г. Микрон пишет, что у Менно больны только ноги, в остальном же он здоров и крепок. И все же Менно явно предчувствовал, что жизнь его подходит к концу. В 1556 г. в письме к Микрону он употребляет выражение: "в серой, слабой старости". В предисловии к своей последней статье об отлучении он пишет в 1558 году, что очень ослаб и постепенно стареет.

Материально ему жилось тоже нелегко. Один из братьев, пожелавший остаться неизвестным, помогал ему ежегодно 60-ю талерами. Согласно письму к Рейну Эдесу от 1558 г. Менно сам попросил об оказании этой помощи. Он просит братьев в Тергорне не обижаться на него.

Он очень нуждается и даже на самое необходимое у него нет денег. Если кто-либо хочет ему помочь, то пусть сделает это незамедлительно!
Здоровье Менно ухудшается и он постоянно жалуется на боли и упадок сил. Аленсон в первой половине семнадцатого века пишет, что он познакомился с человеком, мать которого хорошо знала Менно. Однажды она прятала его в своем доме и затем навещала его, когда он был болен. Как-то он сказал ей: "Как я упрекаю себя за то, что согласился отстранением в супружестве!" В те же дни его посещает один старый брат, Алле Фишер из Болсварда. Прощаясь, Менно сказал ему: "Не будь слугой людей, как я". Можно ли верить этим рассказам, неизвестно.
Но вот приходит конец. В пятницу, 31 января 1561 года, в день, предшествующий памятной годовщине его выхода из католической церкви, Менно умер. На следующий день соседи похоронили его в собственном саду рядом с домом. Хижина Менно находилась где-то около Шадегорна недалеко от Бад Олдесло, между Гамбургом и Любеком. Однако, где он похоронен точно, никто не знает. В том месте была когда-то деревушка Вюстерфельде, которая в тридцатилетней войне была стерта с лица земли. Спустя несколько веков немецкие меннониты поставили здесь скромный памятник своему великому предшественнику. После войны этот памятник перенесли на несколько километров, к "хижине Менно". В 1953 г. студенты Кильского университета собрали деньги (1000 немецких марок) для памятной плиты из бронзы; прежняя была украдена во время войны. "Здесь жил, учил и умер Менно Симонс, в смирении, кротости и бедности", - выгравировано на плите. Менно Симонс не был ни инициатором, ни основателем движения крещенцев; оно уже существовало, когда он, в 1536 г. примкнул к нему. Однако он сумел в Нидерландах и северной Германии уберечь его от гибели. Многих крещенцев отправили на эшафот, многих казнили. Многие погибли мученической смертью на кострах или были утоплены. И в том, что крещенство в этих районах не было искоренено, большую роль сыграло личное мужество Менно и его умелое руководство движением.

"Он не обладал талантом организатора", - заметил однажды Вестербек ван Эрмен, и это мнение нельзя назвать ошибочным. Однако Менно успешно развивал свои способности и полностью посвятил себя общине.
Он назначал пресвитеров, распределял обязанности, основывал новые общины, проводил крещения и причащения и делал еще многое и многое другое.
Даже реформаторы подчеркивали его большое влияние. А Ласко предостерегал в 1544 г. своего друга Альберта Гарденберга от Менно. Микрон писал в 1556 г. Буллингеру, что влияние Менно простирается от берегов Фландрии до Данцига. Вскоре самому Кальвину пришлось прийти на помощь своим единомышленникам, чтобы противостоять Менно Симонсу.
Крещенцы очень уважали своего любимого учителя. Когда мученику Жаку д'Оши в 1558 г. в Леувардене на допросе сказали, что Менно вымогатель и обманщик, тот твердым голосом ответил: "Сударь, прошу вас, не говорите так. Ибо вам будет не легко доказать то, что вы утверждаете... Он не обманщик, он... учит только Слову Божьему". В то же время крещенцы не обожествляли Менно Симонса и не преклонялись перед ним как перед святыми. Рейтсе Айсес из Бетстерцвага, последняя жертва гонений за веру в Нидерландах, привлеченный к ответственности в 1573 г. в Леувардене, также в ответ на обвинение, что он последовал за Менно, обманутый им, ответил: "Я опираюсь не на людей, а на Слово Господа".
Еве несколько слов о влиянии трудов Менно Симонса. По свидетельству Де Гоопа Шеффера, Зеппа и Крана, влияние его статей на нидерландских крещенцев было более значительным, чем его посещения. Они всегда появлялись в решающий момент и несли весть о правде. Его последователей они ободряли и утешали. И крещенцы более поздних времен постоянно сверяли свою веру и жизнь по его трудам. В его статьях содержатся как поучения, так и практические советы.

Некоторые считают, что Менно писал много, но не очень хорошо, и количество у него преобладает над качеством. Мосгейм находит его стиль чересчур пространным и несвязанным, со многими ненужными повторениями; благочестивым, однако вялым и путаным. Это можно сказать о некоторых статьях, посвященных диспутам более позднего времени. Однако, его краткие статьи первых лет более хороши. Пусть Менно не был выдающимся стилистом, тем не менее, он, несомненно, первый среди равных. Мартинус Дусканус, один из немногих католических священников, которые всю жизнь боролись против него, отмечает в опубликованной 1549 г. статье "Анабаптисткай хаересеос конфутатио" (Опровержение еретиков-анабатистов), что Менно пишет очень пространно, отточенно и разрушительно. Как сильно боялись его статей, показывает тот Факт, что 10 декабря 1557 г. Филипп II, король Испании, приказал обратить на них особое внимание.
И еще немного о характере Менно. Крамер подчеркивает у Менно его глубокую набожность и смирение. Кюлер - скромность. В отличие от них Толсма не считает Менно выдающейся личностью и наделяет его многими отрицательными качествами: непостоянством, вспыльчивостью, эгоистичностью и неумением владеть собой. "Он так и остался сыном Фризского крестьянина, раздраженным, недоверчивым к посторонним, боязливым к критическим замечаниям, затрагивающим его самого или его убеждения". Эта оценка Толсмы изобилует преувеличениями и не соответствует действительности. Как и большинство фризов, Менно был легко возбудим; однако временами он был очень подавлен, что также нередко бывает у людей этого типа. Он не блистал талантами и не был выдающимся богословом, его мысли и его сочинения затрагивают скорее сердце, чем ум. Сильной стороной его была та трогательная верность, с которой он служил братству. В миру ему все представлялось в серых тонах, по отношению же к Евангелию он был явным идеалистом. Ведь Евангелие противопоставляет человека Иисусу Христу, Который освободил его от бессмысленности, бледности и безнадежности жизни без Бога. Иисус Христос предлагает ему новую жизнь,

новую надежду, новые задания. Именно с этой точки зрения можно понять утверждение Бендера: "Несмотря на все его недостатки, Менно Симонс был без сомнения выдающейся личностью среди крещенцев шестнадцатого века".

Издано Киевской Евангелистской Церковью Меннонитов

Оглавление

Менно Симонс